

Шах Идрис

Мыслители Востока

Идрис Шах

Мыслители Востока

Перевод с английского Х.Б.Номада

Идрис Шах родился в 1924 г. в семье, чья родословная восходит к Пророку Мухаммаду и Персидской династии Сасанидов и, далее, к 122 г. до Рождества Христова - являясь, возможно, древнейшей зафиксированной на земле. Шах автор шестнадцати книг, изданных на пяти языках и в сорока пяти изданиях по всему миру. Тематический материал этих книг охватывает путешествия, библиографию, литературу, юмор философию и историю, но их автор наиболее известен своими работами в области суфийской мысли, в форме, применяемой в культурах как Востока, так и Запада. Несмотря на необычайный успех этих книг, Шах отказывается давать газетные интервью и уклоняется от роли "гуру", предпочитая интенсивную и молчаливую работу в избранном кругу мыслителей и художников. Он награжден Удостоверением Заслуг Международного Биографического Словаря за Выдающееся Служение Человеческой Мысли.

Права других на вас - помните. Ваши права на других - забудьте.

Сеидна(наш принц) Али

КАК бы то ни было, вплоть до настоящего времени было невозможно опубликовать эту книгу, несмотря на то, что содержащиеся в ней материалы являются органичной частью восточного практическо-философского учения на протяжении бесчисленных столетий. Причина заключается в том, что высшее звено общества как на Востоке, так и на Западе, находится обычно в оковах убеждения - для учения пригоден только определенный тип организованного мышления. В действительности же, все прецеденты, все книги, все традиции, давшие в прошлом на Востоке великих мыслителей, не проявляют почти и следа того, что сейчас принято считать системой.

Если бы вы спросили традиционного восточного мудреца о его "системе", он посмотрел бы на вас так же, как современный врач смотрит на человека, спросившего его о лекарстве от всех болезней. Он, вероятно, посоветовал бы вам пойти на рыночную площадь и поискать торговца "лекарствами от всех болезней" там. И, конечно же, он бы диагностировал вас как примитивного субъекта, которому еще надо выучить первый урок о знании.

Беглый просмотр работ "специалистов" по восточным мыслителям и их школам обнаружит нелепую ситуацию: материалы, имеющие ценность, тщательно изучаются, тщательно классифицируются - с нарастающей механичностью, не без сопровождения невнятным бормотанием, - а результатов становится все меньше и меньше. Факт этот тотчас устанавливается теми, кто замечает, что ученые желают изучать мистиков, но у мистиков никогда не бывает нужды изучать ученых.

К счастью, в местах и кругах, где избежали модного требования на свехупрощение или жесткую систему (где понимают, что насущной необходимостью является поиск, сохранение и передача знания), непрерывно поддерживается способ "предписывания" обучения индивидуумам и группам только в соответствии с требованиями учения. Вместе с вымирающим сегодня наименее полезным типом узколобых педантов, преуспевших лишь в придании схоластики незаслуженно дурного запаха, маятник качнулся в обратную сторону.

Эта книга содержит относящиеся к суфийскому учению материалы, выбранные в соответствии с требованиями времени и упорядоченные способом, указанным традицией, а не

чьими-то навязчивыми идеями. Все это может быть названо прикладным специальным эмпиризмом.

Чрезвычайно широкий положительный отклик на предыдущие книги аналогичного содержания как в академических, так и других кругах, показывает, что материал притягателен и, возможно, от него есть польза.

ИДРИС ШАХ

Темы, затронутые в "Мыслителях Востока"

СХЕМЫ изучения; "суфийская тайна", решение проблем с помощью нелинейного мышления; методы выбора учеников; специальное группирование для внутренней учебы; правильное и неправильное использование литературы; различные планы мысли; причины для изгнания учеников; роль более высокого учения; различные типы учителей; "Учитель Века"; рассеивание ложных предположений; парадоксальное поведение; "удивительные события и чудеса"; специальное обучение; богатство и бедность; постижение объективности; как люди учатся путем "параллельного обучения"; проверка желающих стать искателями; книги и обряды; специальные молитвенные формулы; способ изучения жизни мудрецов прошлого; причины для столь большого числа внешних форм учения; как отличить имитаторов от истинных руководителей; сравнения между различными измерениями знания; наблюдение основных побудительных мотивов; обучение демонстрацией; определение общего знаменателя в учебе; иллюстрации внутренних состояний; знание в отличие от мнения; самонаблюдение; почему используются аналогии; притча о работе людей, именуемых Создателями Узоров; система косвенного обучения; средства, используемые для передачи "эквивалентного мышления"; примеры поясняющих действий; эффекты от посещения "мистических церемоний"; "быть полезным не внешне, а в действительности"; причины для "продажи знания"; как ученики обучаются посредством специально разработанных процедур; влияние эмоций и интеллекта на изучение; астрологические исследования; внушенные советы; как высшие мудрецы воздействуют на события; учебные обмены в мистических школах; эффективное использование отрицательных характеристик; внутреннее значение внешнего служения; изменение надежд; создание атмосферы таинственности; публикация абсурдной литературы; материалы, спланированные в соответствии с возможностью благоприятных случаев; показ ошибочных впечатлений; гнев; удерживание цели и методов в соответствии; навлечение критики и реакция на нее; мирской успех и его ценность; способы и выгоды общественной деятельности; доктрина преждевременной "оплаты" усилий; аллегория задач человека; символизм и цель финансовых дел; легенда о распространении Учения; реальность, в которой "человек" - аллегория; степень способности воспринимать "тайные учения"; обучение с помощью слов и с помощью символов; вытеснение внешних систем обучения; накопление и передача трудноощутимых сообщений; исправление позиции, лишаящей человека возможностей; скрытые действия; необходимость усвоения материалов с определенной скоростью; аллегория техники и положения учителя; истинное и воображаемое желание.

Смерть указана

Жил некогда дервиш и было у него шестьдесят учеников. Он обучил их насколько мог, и вот настало время пройти через новый опыт.

Он созвал своих учеников и сказал:

"Теперь мы должны отправиться в длительное путешествие. Что-то - я не знаю что именно - случится в пути. Те из вас, кто усвоил достаточно, чтобы вступить на эту стадию, могут меня сопровождать.

"Но сначала вы все должны запомнить такую фразу: "Я должен умереть вместо дервиша". Будьте готовы выкрикнуть ее в любой момент, когда бы я ни поднял обе руки."

Некоторые из его учеников начали шептаться между собой, вдруг усомнившись в намерениях дервиша. Пятьдесят девять из шестидесяти учеников оставили его, говоря: "Он знает, что его ждет опасность, и готовится пожертвовать нами вместо себя!"

Они сказали ему: "Возможно, вы намереваетесь совершить какое-то преступление, может быть, даже убийство; мы никогда не сможем следовать за вами на подобных условиях".

Дервиш и его единственный оставшийся спутник отправились в путь.

В это время ужасный и несправедливый тиран захватил город, лежавший на их пути, незадолго до того, как они вошли в него. Он хотел укрепить свое правление драматическим актом насилия и призвал своих солдат.

Он сказал им:

"Схватите какого-нибудь кроткого на вид путника и приведите его для суда на городскую площадь. Я собираюсь осудить его как злодея.

Солдаты ответили: "Слушаем и повинемся!" Они вышли на улицы и схватили первого же чужестранца, которого встретили. Им оказался ученик дервиша.

Дервиш последовал за солдатами к месту, где восседал король, тогда как все горожане, уже трепеща от страха, собрались вокруг под звуки барабанов смерти.

Ученика бросили перед троном, и король сказал:

"Я решил примерно наказать бродягу, чтобы показать всем, что мы не потерпим несогласия или попыток бегства. Сейчас ты умрешь."

В этот момент дервиш закричал громким голосом:

"Возьми мою жизнь, о могучий монарх, вместо жизни этого бесполезного юнца! Я более заслуживаю наказания, чем он, ибо это я склонил его к бродяжничеству!"

При этом он поднял обе руки над головой, и ученик воскликнул:

"Могущественный повелитель! Прошу, позволь умереть мне, я должен умереть вместо дервиша!"

Король был крайне изумлен. Он сказал своим советникам:

"Что это за люди, соперничающие друг с другом за право на смерть? Если это героизм, не воспламенит ли он народ на борьбу против меня? Посоветуйте, что мне делать."

Посоветовавшись несколько секунд, они сказали:

"Павлин Века! Если это героизм, мы мало что можем сделать, кроме более жестоких действий, пока народ не лишится мужества. Но мы ничего не потеряем, если спросим этого дервиша, почему он так жаждет умереть."

Дервиш, когда его спросили, ответил:

"Ваше королевское Величество! Было предсказано, что в этот день на этом месте умрет человек, и что он воскреснет и станет бессмертным. Естественно, и я и мой ученик хотим быть этим человеком."

Король подумал: "Я должен делать других бессмертными, когда сам не бессмертен?"

После минутного размышления он отдал приказ немедленно казнить себя вместо путешественников. Затем худшие из королевских приспешников, в погоне за бессмертием, убили себя.

Никто из них не воскрес, и дервиш со своим учеником, воспользовавшись замешательством, продолжили путь.

Обыденное

РАШИД СИТАРАЗАД принял группу желающих учиться, чьи головы были наполнены слухами о его чудесах и возбуждением от того, что они приблизились к источнику Учения.

Он сказал:

"Пусть один из вас будет вашим представителем и расскажет мне о ваших чувствах."

Один из пришедших выступил вперед и произнес:

"Мы в возбуждении от Высокого Присутствия, мы страстно стремимся к Знанию, прикосновение к Традиции возвышает нас."

Рашид сказал:

"Это верное описание ваших чувств. Поскольку вы все любите возбуждающее, мне придется дать вам банальное. Вы должны учиться у жизни. А жизнь - ключ к знанию - это самая банальная вещь на свете. Вам придется пройти через жизненные ситуации, которые заставят вас понять жизнь, а не сделают ее более интересной."

Один из присутствующих воскликнул:

"Человек, которого вы просили представить нас, говорил только за себя, и, что же, все мы должны быть осуждены за его поведение!"

Рашид ответил:

"Он может думать, что говорит за всех. Вы можете думать, что он говорит только за себя. Однако, есть еще я, согласный с тем, что он говорит за всех. Вы уже подвергаете сомнению мой авторитет? То, что вы так поступаете, показывает, что вы жаждете возбуждения, и подтверждает слова, которые вы пытаетесь опровергнуть!"

Смелость

НЕКИЙ широко образованный энергичный человек пришел к хакиму Хуссейни и сказал:

"Я не прошу за себя, но я уверен, что если бы вы были на моем месте и встретились с моим другом Дилаваром, вы бы поняли, что он ни кто иной, как суфий, и радостно приняли его и сделали участником в ваших исследованиях и партнером в занятиях, и наслаждались бы его восхитительным обществом."

Хаким сказал: "Я действительно восхищен вашей смелостью, ибо сам я никогда не был в состоянии распознать суфия таким образом, как распознали вы."

"Поскольку мой круг основывается на иных принципах, принятие Дилавара вряд ли может быть восхитительным; кроме того, мне пришлось бы иметь дело исключительно с ним одним, ибо никто из моих спутников не в состоянии общаться с таким человеком. Путешествие в зрелость начинается с детства, и если у вас есть группа детей и вы знаете, куда они доберутся, это не означает, что вы можете взять единственного выдающегося ученика, который в любом случае нуждался бы в общении с целой группой своих сверстников, что давало бы ему возможность для необходимого развития."

Ученик Хайдара

ХАЙДАР слышал, как ученик сказал:

"Я рад, что не купил такую-то книгу, ибо теперь достиг Источника содержащегося в ней знания, тем самым я сэкономил силы и не потратился зря".

Через год Хайдар вручил ему книгу, сказав при этом:

"Ты служил мне двенадцать месяцев. Цена твоего труда - сотня дирхемов. Это - стоимость книги."

Ты бы не заплатил сотню серебряных монет за такую скучную вещь, как книга, и немногие заплатили бы. Однако я сделал так, что тобой уплачено за нее, и вот она перед тобой.

Верблюд не стоит и гроша, если ты не нуждаешься в нем.

Единственное слово дороже тысячи золотых монет, если оно жизненно важно для тебя.

Если ты хочешь вернуться к Источнику Бытия, тебе всегда надо будет делать первый шаг, даже если ты, возможно, спрашиваешь позволения сделать сотый шаг."

Величайшее Имя

Один факир в Индии спросил суфия, не сообщит ли он ему Величайшее Имя: Сотое Имя Аллаха. Те, кто знает его, могут совершать чудеса, изменяя ход жизни и истории. Никто на

может знать его, пока не достоин.

Суфий сказал:

"В соответствии с традицией, я должен сначала подвергнуть тебя испытанию, которое покажет твои возможности. Ты пойдешь к воротам города и пробудешь там до вечера, а затем вернешься и опишешь то, что увидишь."

Факир с воодушевлением сделал так, как было сказано. Когда наступил вечер, он вернулся и сообщил мудрецу следующее:

"Как мне было сказано, я занял место у городских ворот в состоянии бдительности. Случай, который произвел на меня самое сильное впечатление в течении дня, связан с одним стариком. Он хотел войти в наш город с огромной вязанкой дров на спине.

Стражник настаивал на том, чтобы он заплатил налог на свой товар. Старик, не имея денег, просил разрешения сначала продать дрова. Увидев, что старик одинок и беззащитен, стражник заставил его бросить дрова, которые забрал себе, а старика прогнал жестокими ударами."

Суфий спросил:

"Что ты чувствовал, когда наблюдал это?"

Факир ответил:

"Я еще сильнее желал узнать Величайшее Имя. Если бы я знал его, обстоятельства для этого несчастного и невинного дровосека сложились бы иначе."

Суфий сказал:

"О, человек, рожденный достичь блаженства! Я сам узнал Сотое Имя от моего Мастера, после того, как он проверил мою решимость и выяснил, кто я: импульсивная, эмоциональная натура или слуга человека; а затем он провел меня через ситуации, которые позволили мне увидеть мои собственные мысли и поведение.

Сотое Имя предназначено для служения всему человечеству, во все времена. Мой Мастер - ни кто иной, как тот дровосек, которого ты видел сегодня у городских ворот."

Книга Мудрости

СИМАБ сказал:

"Я буду продавать Книгу Мудрости за сто золотых монет, и некоторые скажут, что это дешево."

Юнус Мармар сказал ему:

"А я предложу ключ к ее пониманию, и почти никто не возьмет его, даже даром."

Кадудар и паломничество

НЕКИЙ Каландар в своих странствиях столкнулся с мудрецом Кадударом и задал ему вопрос, который беспокоил его много лет:

"Почему вы запрещаете своим последователям совершать паломничество? Как может человек запрещать то, что было указано Свыше?"

Кадудар, чье имя означает "обладатель тыквы", поднял высушенную тыкву-горлянку и сказал:

"Можете ли вы запретить этой тыкве быть тыквой? Никто не может препятствовать выполнению божественного указания; так что, даже, если кажется, что кто-то делает так, в действительности это невозможно.

"Тем не менее, обязанность Руководителя заключается в том, чтобы паломничество не совершалось людьми с несоответствующим внутренним состоянием, так же как служители святыни воспрепятствуют человеку неподобающего внешнего вида выполнить ритуал поклонения.

Любое паломничество имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Обычный человек поможет паломнику, когда тому нужны деньги или пища, и поднимет его, если он свалится от слабости

на дороге. Человек Пути, мгновенно определяя аналогичные потребности в сфере внутренней жизни, вынужден оказывать помощь своим собственным способом."

Изгнание

Кто-то сказал Бахауддину Накшбанди:

"Изгнание ученика, должно быть, причиняет вам страдание."

Тот ответил:

"Наилучшим способом проверки и помощи ученику, если это возможно, может быть его изгнание. Если тогда он обращается против вас, у него есть шанс обнаружить собственную поверхностность и недостатки, которые привели к изгнанию. Если он прощает вас, он имеет возможность заметить, нет ли в этом чего-то от святошества. Если он восстанавливает внутреннее равновесие, он будет в состоянии принести пользу нашему делу (Учению) и, в особенности, извлечь пользу для себя самого."

Слова Израэля из Бухары

УЧЕНИЕ подобно воздуху.

Человек обитает в нем, но не может осознать через реальное ощущение, что без него он умер бы.

Он может видеть воздух, лишь когда тот загрязнен, например, поднимающимся дымом, и по его действию.

Он видит загрязненный воздух, дышит им и воображает, что это чистая субстанция.

Лишенный его, человек умирает. Однако, когда он задыхается, у него возникают галлюцинации, он надеется на лекарства, тогда как все, что ему нужно - воздух.

Он может стать осведомленным о нем, и извлекать больше пользы из него, осознав, что это - всеобщая субстанция, к которой относятся с таким невниманием, что никто не замечает ее присутствия.

Страны гуру

Один купец, посетив суфия, сказал ему:

"Некоторые страны прямо-таки полны гуру, духовными учителями с догматами и теориями определенного рода. Почему же там, в местных кругах, так мало суфийских наставников? Почему они, даже будучи широко известными, оказываются не более чем имитаторами или повторяют упражнения, данные кем-то еще?"

Суфий ответил:

"Вопроса два - ответ один.

"Индия, например, полна гуру и священнослужителями, а известные истинные суфии более чем редки потому, что гуру и их последователи играют, суфии - работают. Без работы суфиев человечество вымерло бы. Индия - страна заклинателей змей, публичные гуру - заклинатели людей. Они развлекают людей. Скрытые святые работают для людей. Поиск тайных учителей - занятие для зрелых. Поиск развлечений - занятие для детей.

"Разве вы не наблюдали толпы бывших учеников гуру, ежедневно обступающие нас, и того факта, что ни один из сотни не может быть принят, ибо они обучены наслаждаться тем, чему должны были быть обучены учиться?"

Нили

Кто-то разузнал, что Нили не только дает своим ученикам упражнения, и музыку, и зрелища, но и поощряет чтение книг и собрания в экзотических местах.

Этот критик сказал мудрецу:

"Я уж забыл, сколько лет вы боретесь против подобной поверхностности и мишуры! Теперь же я нахожу, что вы сами используете это в своем так называемом учении. Немедленно прекратите эту практику или объясните ее мне."

Нили ответил:

"Я не обязан ни отказываться от нее, ни объяснять ее, но я рад рассказать вам о ней. Вот причина. Я даю упражнения людям, которые могут понять, для чего они. Большинство людей этого не понимает, и они подобны человеку, который пришел в харчевню и влюбился в кухарку вместо того, чтобы есть суп. Люди неверно воспринимают музыку, поэтому я лишаяю их музыки до тех пор, пока они не смогут извлекать из нее пользу, а не забавляться ею. Пока они не знают, для чего нужна музыка, они потребляют ее подобно людям, согревающим свои руки у огня, на котором можно было бы приготовить что-нибудь съестное. Что касается окружающей обстановки, то определенные ее виды культивируются эстетамы, которые, таким образом, лишают самих себя дальнейшей ценности и учат других останавливаться прежде, чем те получают что-нибудь действительно стоящее. Они подобны людям, которые, отправившись в паломничество, только и могут думать о числе сделанных шагов.

Что касается упражнений, то давать их любому сколько-нибудь больше, чем позволить читать книги, я не могу, пока он не усвоит, что есть нечто более глубокое, чем поверхностность, когда вдыхают аромат плода и затем забывают, что он здесь, чтобы быть съеденным. Никто не возражает против вдыхания аромата, но все скоро умрут, если откажутся есть."

Как поддерживается человечество

ИМАМ ПУТСИРР провозгласил:

"Люди посещают Учителя Века, чтобы получить то, что на самом деле является небольшой выгодой.

Понимай они это, они основывались бы на тех огромных выгодах, которые даются им Учителем Века всегда.

Величайшая из них - та, что все человеческое общество, а не только толпа "верующих", продолжает существовать в физической форме только благодаря работе и жизни Учителя Века.

Это настолько удивительный и невероятный факт, что он назван, Избранными, "тайной, которая полностью скрыта своей собственной неправдоподобностью".

Джан Фишан и искатель

ОДИН человек пришел к Джану Фишану и сказал:

"Я следовал многим мастерам и нахожусь в контакте с большим числом мудрых людей. Пожалуйста, уделите мне ваше внимание и окажите помощь." Джан Фишан ответил:

"Я могу помочь вам наилучшим образом, указывая на то, что вы обманываетесь даже относительно одного мастера, не говоря уж о "многих", если все еще скитаетесь и обращаетесь ко мне после того, как нашли их. Я могу послужить вам наилучшим образом, умоляя вас вернуться к одному из них и действительно учиться, если вы в самом деле знаете таких мастеров. Если бы вы научились чему-нибудь, это подсказало бы вам не бегать между двумя колодцами подобно испытывающему жажду жадному псу, который в конце концов подыхает не от жажды, а от изнеможения."

Затем Джан Фишан прочитал следующий отрывок из Мунакиб-эль-Арифин

Мауляна Шамсуддин Малти сообщает, что Руми однажды сказал в беседе, что очень любит Малти, но у того есть один недостаток. Малти упросил, чтобы ему поведали, что это. Руми сказал, что этот недостаток -вообразить, что все вещи и люди имеют духовные достоинства. Он продекламировал:

Коль сущность Сатаны

Столь многие имеют

Должны ль мы как святого

Каждого приветить?

Когда открыто будет

Внутреннее Око

Тогда лишь Мастер Истинный

Воспринят может быть!

Когда внутреннее око Малти открылось, Руми продекламировал такие стихи и приказал всем своим ученикам выучить их наизусть:

На этой площади базарной

Оккультных снадобьев торговцев:

От лавки к лавке

Не бросайся.

Но лучше у палатки сядь

Того, кто может средство истинное дать!

Возражающие

ЛЮДИ обычно обвиняли Руми в том, что он отклонялся от Правильного Пути, допуская и поощряя игры, песни, музыку и другие необычные виды деятельности.

Он, согласно Мунакиб-эль-Арифин, никогда не отвечал на эти возражения.

Но другие источники передают его слова:

"Счета всегда подбиваются в конце дня. Давайте посмотрим, когда пройдет достаточно много времени, что запомнится, наша работа или имена наших критиков.

Всякий знает, что есть львы и есть шакалы. Хотя в нынешние времена многие шакалы заставили людей поверить, что они львы, бег времени не властен над древними законами.

Вы слышали много историй, начинающихся словами: "Жил-был один лев..." Но многие ли истории начинаются так: "Жил-был один шакал...?"

Исключение

РАИС Эль-АФЛАК, "Повелитель Небес", который внезапно появился в Афганистане и затем исчез после того, как дал несколько загадочных наставлений, сказал:

"Почти все люди, приходящие ко мне, имеют странные представления о человеке. Самое странное - убеждение, что они могут развиваться только посредством усовершенствования. Поймут меня те, кто осознает, что потребность человека в сдирании жестких образований для проявления познающей сущности столь же велика, как и его нужда в добавлении чего-либо.

Человек всегда мыслит с точки зрения включения в деятельность - людей, доктрин и идей. Мудрые знают, что Учение может проводиться также путем исключения тех вещей, которые делают человека слепым и глухим".

Философский камень

СООБЩАЮТ, что Руми в качестве демонстрации наделил обычный камень такими свойствами, что люди, видевшие этот камень, принимали его за рубин. Отданный ювелиру, он был продан более чем за сто тысяч дирхемов.

Однако, говоря о превращении, сам Руми сказал: "Превратить медь в золото, используя философский камень, действительно, удивительно.

Еще более удивительным является тот факт, что мгновение за мгновением философский камень (человек) превращается в медь - посредством своей собственной невнимательности."

Барбари и имитатор

ДЕРВИШ Барбари под видом ученика регулярно посещал еженедельные собрания некоего лже-суфия, который воображал, что учит истинному Пути.

Каждый раз, когда дервиш появлялся в собрании, он задавал мнимому суфию нелепый вопрос.

После того, как дервиш поддел его несколько сот раз, лжеучитель закричал на Барбари:

"Ты приходишь сюда в течение двенадцати лет и все твои абсурдные вопросы - только

варианты того, который ты только что задал!"

"Да, я знаю, - сказал Барбари, - но удовольствие, которое я получаю, видя Вас столь раздраженным, - единственный мой недостаток."

Искандер из Балха

Сын спросил Искандера из Балха, когда тот был на смертном одре:

"Каков источник вашей силы, вашего благосостояния и ваших чудес?"

Отец прошептал:

"Если бы я сказал тебе, это отрезало бы тебя от контакта с этим источником, поэтому я не скажу где он, а только чем он является."

Он продолжил:

"Наша жизненная линия - суфийский Путь, и мы на этой земле, так сказать, чужеземцы среди дикарей, но теперь я возвращаюсь на нашу родину."

Его сын сказал:

"Почему вы не говорили этого всем на протяжении вашей жизни? Ибо ваш пример, который будет жить тысячу лет, заставил бы людей вступать на суфийский Путь толпами, и дал бы им благословение Избранных."

Искандер вздохнул и сказал:

"Жадность обладать тайной сделала бы большинство из них прельщенными, и возникло бы желание иметь больше, чем другие. Сын мой, всю свою жизнь я учил умеренности, в надежде, что она успокоит алчность, которая разрушает человека, даже если он алчет добра."

"В таком случае, что мне делать? - спросил сын."

"Желать Истины ради нее самой, и ничего для себя."

"Но как мне узнать, желаю ли я нечто ради него, а не ради себя?"

"Осознай через повседневную практику, что то, чем ты себя воображаешь, состряпано из мнений, навязанных тебе другими людьми, и не является тобою вообще. Ищи Учителя Века, пока не найдешь. И если ты не сможешь распознать Вождя Эпохи, это произойдет потому, что внутренне ты его отвергаешь, а не потому, что он не явлен как таковой."

Это свидетельство великого суфия Сулеймана Наджами, сына Искандера из Балха. Передавая его своему собственному сыну, он сказал:

"Не могу сказать, что за долгую жизнь я научился большему, чем этой мудрости, завещанной мне отцом. Именно поэтому я предлагаю ее тебе".

Али, сын отца искателя

АЛИ сказал:

"Никто не может достичь Истины, пока не будет в состоянии думать, что сам Путь может быть ошибочным."

Это потому, что те, кто могут лишь верить, что он должен быть правильным, не верующие, а люди, не способные думать иначе, чем обычно. Такие люди не являются людьми вообще. Подобно животным, они должны следовать определенным убеждениям, и в это время не могут учиться. Так как они не могут быть названы "людьми", они не могут достичь Истины."

Рабийя эль-Адавийя

ОДНАЖДЫ Хасан натолкнулся на Рабийю, когда та сидела в кругу созерцателей, и сказал:

"Я обладаю способностью ходить по воде. Давайте, пойдём вон к тому водоему и, сидя на его поверхности, поговорим на духовные темы".

Рабийя сказала:

"Если вы хотите отделиться от этой достойнейшей компании, то почему бы нам не взлететь и не побеседовать, сидя в воздухе?"

Хасан сказал:

"Я не могу этого сделать, ибо не обладаю силой, о которой вы упомянули."

Рабийя сказала:

"Вашей силой - не тонуть в воде - обладает рыба. Мою способность летать по воздуху - имеет муха. Эти способности не являются частью реальной истины и могут стать основанием для самомнения и соперничества, а не духовности."

Аббад из Омдурмана

АББАДА из Омдурмана спросили:

"Что лучше, быть молодым или старым?"

Он сказал:

"Быть старым - это меньше времени впереди и больше ошибок позади. Я предоставляю вам самим решить, лучше ли это, чем обратное."

Аджами

ХАСАН спросил Аджамии:

"Как вы достигли ваших нынешних высот духовности?"

Аджами сказал:

"Очищением сердца в созерцании божественного, а не маранием бумаги писаниями."

Обращение

МАЛИК, сын Динара, описывает недостойное поведение человека и его обращение:

Малик был весьма обеспокоен распущенным поведением развратного юноши, жившего неподалеку. Долгое время он ничего не предпринимал, в надежде, что вмешается кто-то еще, и в конце концов люди стали выражать недовольство этим молодым человеком.

Тогда Малик отправился к нему и сделал ему выговор, требуя, чтобы тот исправился. Однако, юноша известил Малика, что является любимцем султана и что никто не может запретить ему делать все, что нравится.

Малик сказал, что пойдет к султану; но юноша уверил его, что правитель никогда не изменит своего мнения о нем.

"В таком случае, - сказал Малик, - я пожалуюсь на тебя выше, Творцу."

Юноша сказал, что Господь слишком снисходителен, чтобы укорять его.

Малик был в растерянности и предоставил юношу самому себе; но теперь мнение о нем стало настолько плохим, что люди открыто возмущались им. Малик отправился сделать ему замечание еще раз.

Однако, когда он шел к дому юноши, голос свыше воззвал к нему:

"Не прикасайтесь к моему другу!"

Малик был изумлен, и он вошел к юноше в замешательстве.

Едва увидев его, распутник спросил, зачем он опять пришел.

Малик сказал: "Я не могу упрекать тебя, но должен рассказать тебе о том, что произошло". И сообщил ему о случае с голосом.

Грешник сказал: "Если он - мой Друг, я отдам ему все, чем владею". Отказавшись от своего богатства, он стал странником. Еще раз Малик Динар повстречал его в Мекке.

Юноша сказал:

"Я пришел увидеть моего Друга," - и умер.

Возвысившийся и опустившийся

ЧЕЛОВЕК на верблюде, проезжая мимо мудреца Зардалу; воскликнул при виде столь простого человека, которого последователи считали великим учителем:

"Если Учение предназначено для возвышения человека, почему же так много опустившихся?"

Зардалу ответил, не поднимая головы:

"Не будь Учения, человек - я согласен - не опустился бы. Он исчез бы."

Недоумение

Был некогда человек, тихо живший где-то неподалеку от горы. Он был благонравен и чист, но обычные люди не видели в нем ничего особенно замечательного. Однако он обладал притягательностью, и было что-то в его доброте и понимании, что заставляло многих людей посещать его и просить совета.

Всякому, кто приходил к нему, он давал совет. К примеру, одному он предложил открыть лавку, другому - научиться строить плоты, третьему рекомендовал научиться выращивать растения и разбивать сады.

Однажды несколько человек, решивших попытаться найти Истину, остановились на привал и вели беседу.

Первый сказал: "Я был в состоянии переправить всю группу невредимой через предательский поток, который мы только что пересекли, благодаря одному человеку, когда-то посоветовавшему мне учиться строительству плотов".

Второй сказал: "Когда в этом путешествии мы были захвачены в плен разбойниками, я добился нашего освобождения, показав их главарю, как воздвигать сад. Я смог это сделать благодаря инструкциям, данным мне одним человеком, посоветовавшим учиться выращиванию цветов и садов".

Третий сказал: "Мы избежали нападения диких зверей во время путешествия благодаря указаниям, данным мне одним человеком. Именно он, когда я спросил его, что я должен делать в жизни, сказал: "Учись укрощать диких зверей.""

И то же самое произошло со всеми другими людьми в караване. Когда они сравнили свои слова, каждый обнаружил, что ему была сказана одна простая вещь, как добиться прогресса в жизни, хотя лишь немногие из них поняли, насколько важным это могло стать для их выживания.

Руководитель, бывший с ними в путешествии, сказал:

"Запомните только, что если бы вы не последовали совету этого человека, никого из вас не было бы здесь; ибо многие люди, приходившие к нему за советом, смеялись над ним или забывали его уроки, потому что они не понимали, что в его советах мог быть скрытый смысл."

Когда путники достигли конца своего путешествия, они увидели, что их руководитель был именно тем человеком, жившим у подножья горы, который дал им совет. Они еле пришли в себя от изумления, когда он привел их в присутствие Истины - и затем они увидели, что Истина была ничем иным, как тем самым человеком.

Тогда путешественников охватило недоумение, и один из них спросил: "Если вы являетесь Истиной, как мы все теперь видим, почему вы не сказали нам это в самом начале, чтобы мы обошлись без этого путешествия и всех этих неудобств?"

Но не успели прозвучать эти слова, как они поняли - потому что уже увидели Истину, - что они никогда не смогли бы воспринять Истину, пока не прошли бы три стадии: стадию совета и его принятия, стадию путешествия и приложения своего знания, и стадию осознания самой Истины.

Они оказались в состоянии достичь цели только благодаря тому, что нечто внутри них оказалось в состоянии понять некоторое внутреннее звучание истины, некий фрагмент реальности, в обычном совете человека, жившего у подножия горы. Этим путем человек может придти к осознанию Абсолютной Истины.

Предостережение ученикам

ТЕПЕРЬ, когда вы приняты в ряды Искателей, более чем вероятно, что вы будете оступаться, ибо забывая, что самомнение может проявлять себя где угодно, вы, возможно, будете

думать, что свободны от него.

В то самое время, когда выгоды от вступления в Круг Друзей велики, требования к ученику выше, чем в обыденной жизни.

Хасан из Басры поясняет это следующим рассказом:

"Я видел, как пьяный человек пытается перейти болото, и сказал ему: "Будь осторожен, не утони, ибо там трясины".

Пьяница ответил: "Хасан, если засосет меня, пострадаю только я. Подумай-ка о себе, ибо если утонешь ты, твои последователи пойдут за тобой.""(Приведено в "Тазкарат".)

Хасан из Басры

ХАСАН из Басры рассказывает :

"Я был убежден, что являюсь человеком смирения, и более чем скромн в мыслях и поведении по отношению к другим.

Однажды, стоя на берегу реки, я увидел сидящего там человека. Рядом с ним была женщина, перед ним - винная бутылка.

Я подумал: "Только бы мне удалось исправить этого человека и из развращенного создания, каким он является, сделать его подобным мне!"

В этот момент я заметил на реке лодку, начавшую тонуть. Этот человек сразу же бросился в воду, где выбивались из сил семь человек, и благополучно вытаскил на берег шестерых из них.

Затем он подошел ко мне и сказал:

"Хасан, если ты лучший человек, нежели я, во имя Бога, спаси того последнего оставшегося!"

Я понял, что не могу спасти даже одного человека, и тот утонул.

Тогда этот человек сказал мне:

"Эта женщина - моя мать. В винной бутылке - всего лишь вода. Вот как ты судишь, а вот - чему ты подобен."

Я бросился к его ногам и воскликнул:

"Спасите меня от утопания в гордыне, замаскированной под достоинства, так же, как вы спасли от гибели шестерых из этих семи!"

Незнакомец ответил:

"Я помолюсь, чтобы Господь осуществил твоё стремление."

(Приведено в "Тазкарат".)

Что делать

СУФИЙСКИЙ мудрец Абдулалим из Физ отказывался обучать но время от времени давал людям совет о том, как продолжать Путь.

Однажды его посетил ученик, который был не способен к учению и регулярно впадал в ненормальное состояние при посещении "мистических церемоний". Он спросил:

"Как мне извлечь наибольшую пользу из учений мудрецов?"

Суфий ответил:

"Я рад, что могу сообщить вам о том, что знаю верный способ, который соответствует вашим возможностям."

"Что же это, если мне дозволено о нем знать?"

"Просто заткните уши и думайте о редиске."

"До, во время или после лекций и упражнений?"

"Вместо них "

Испытание

АБУ НУДЖУМ посетил монастырь одного из последователей суфизма, известного под именем Пир-о-Муршид Партов-Гир Далил.

Далил сказал:

"Посмотрите, как мы в нашем Ордене размышляем о красоте Божественной любви! Посмотрите, как мы предаемся суровому аскетизму и самоотречению! Посмотрите, как мы читаем классиков, и повторяем высказывания, и подражаем деяниям Древнего Избранника! Посмотрите, какого уважения мы добились, так что нами повсюду восхищаются, считают нас образцом, и мы действительно закладываем основания прочного здания!

Абу Нуджум не сказал ничего. Он послал одного из своих учеников Атийю - открыть в одном из городских кварталов молитвенный дом, где проводились непрерывные религиозные службы. Многие ученики Далила, приученные к религиозным обрядам, жажда еще большего, покинули своего мастера и устремились к этому новому святому. Затем Абу Нуджум поручил одному невежественному безбожнику открыть эфирную теккию особой структуры, под блистающими сводами которой произносились проповеди и декламировались пьяняще возвышенные слова и поэмы божественной любви. Другая часть учеников Далила устремилась туда, захваченная этим чудом. Далее Абу Нуджум открыл школу, где выполнялось ритмическое верчение под руководством самого отъявленного в Самарканде мошенника, и многие из учеников Далила, обращенные новым течением, нашли удовлетворение в волнующих ощущениях от присутствия там; некоторые даже полагали, что совершение чудес является результатом этой практики. Не удовлетворившись этим, безжалостный Абу Нуджум поручил одному узколобому церковнику днем и ночью читать высказывания и описывать деяния древних Мастеров, сопровождая это декламацией обширных отрывков из суфийских классиков. Еще одна часть последователей несчастного Далила присоединилась к этому "святому" и поглощала то, что он им давал. Последним актом было открытие Дома Повторений, в котором Абу Нуджум предлагал жесткую практику в суровом аскетизме и настаивал на огромных жертвах от всех проходящих. В стенах Дома толпились принцы и крестьяне, богатые и бедные, торговцы и чиновники, шумно требующие испытаний и желающие подвергнуться страданию во имя благородной цели.

Из многих сотен учеников Далила только трое остались верны своему учителю. Абу Нуджум пришел к нему в монастырь и сказал:

"Я сделал все, что мог, чтобы показать тебе тебя. Теперь тебе остается самому испытать этих троих: действительно ли они являются последователями чего-то или остаются с тобой по привычке и из-за сентиментальности, возможно, просто наперекор общему поведению, что вполне следует ожидать от некоторых при любых обстоятельствах.

Далил бросился к ногам истинного Учителя и сказал:

"Теперь, когда я узнал, что страдаю от мелкого тщеславия и что мои ученики обмануты и жаждут фокусников, могу ли я иметь хоть слабую надежду стать вашим последователем?"

Абу Нуджум ответил:

"Пока ты убежден, что питаешь неприязнь к тщеславию и что не получаешь удовольствия от того, что другие полагаются на тебя, не можешь. То, что мы должны продавать, доверено нам его хозяином. И не следует отдавать это за такую жалкую плату, как физическое страдание, деньги, которые люди хотят заплатить, чтобы приобрести нечто, или за чувственное удовольствие, принимаемое за служение Богу.

Далил сказал:

"Но не говорится ли нам в традиции, что, например, жертвовать достойно?"

Абу Нуджум ответил:

"Это было сказано людям, которые уже преодолели тщеславие. Если ты не сделал первого шага, как ты можешь пытаться делать второй?"

Именно это удивительное откровение дало подлинное смирение Далилу, который впоследствии стал истинным Руководителем Туркестана.

Сотня книг

ОДНОМУ из шейхов ордена Хаджаган (Мастеров) сообщили, что не позже, чем через три месяца ему следует предстать перед духовенством и законоведами Туркестана, чтобы удостоверить их, что он учит в соответствии с шариатом традиционным законом ислама.

Он предложил прислать своих учеников, чтобы проверили их, знают ли они священные книги и ритуалы, однако, правитель ответил, что его, подобно всем мыслителям, должно оценивать в соответствии с правильностью и благопристойностью его трудов.

К тому времени мудрецом не было написано ни одной книги. Триста его учеников сели за работу, чтобы к назначенному сроку написать книги с безупречным толкованием соответствующих законов и традиций.

Мудрец, когда он предстал перед собранием проверяющих, сказал им:

"Я принес сотню книг, содержащих учения, переданные моим последователям. Если вы хотите проверить остальные, то дайте нам немного времени, ибо остаток из числа тысячи книг, в которых заключается наша работа, существует лишь в сердцах учеников; но мы можем написать их здесь; и я привел с собой пятьсот человек, чтобы начать эту работу немедленно, если вы так пожелаете."

Носитель

КТО-ТО пожаловался суфийскому мудрецу, что истории, которые он давал, одними истолкованы так, другими - иначе. "Именно в этом и заключается их ценность, - сказал тот. - Несомненно, вы бы и не подумали о такой чашке, из которой можно пить молоко, но нельзя воду, или о тарелке, с которой можно есть мясо, но нельзя фрукты. Чашка и тарелка - ограниченные носители. Насколько же более емким должен быть язык, чтобы обеспечивать питанием? Вопрос звучит не так - "Сколькими способами я могу понять это, и почему я не вижу этого только одним способом?" Вопрос скорее таков: "Может ли данный человек извлекать пользу из того, что он находит в этих историях?"

Формула

Один знаменитый учитель дал ученику формулу и сказал:

"Повторяй ее, вставая утром, в полдень и вечером. До тех пор, пока ты останешься моим верным учеником, можешь быть уверен, что твои мирские дела и здоровье будут процветать."

Услышав это, другой последователь мудреца страстно захотел, чтобы ему было дано то же самое. Мудрец сказал ему:

"Прежде всего, это предписание избирательно, и не каждый может извлечь из него пользу. Во-вторых, даже если бы оно было необходимо тебе, то способ твоего обращения ко мне по этому вопросу делает невозможным дать тебе это."

Ученик сказал:

"Как бы я обратился к вам, если бы был в правильном состоянии?"

Мудрец сказал ему:

"Гораздо более предположительно. Самого меня, конечно, мало волнует, каким образом ты обращаешься с просьбой. Это лишь совпадение, что грубость твоего обращения с целью получить что-то более материальное раздражила бы любого.

Но ты мог бы узнать, исследуя свое поведение - которое не должно быть ни грубым, ни заискивающим - что ум, подобный твоему, не может в данный момент принять и работать с таким упражнением."

Жизнь и дела Мастеров

ДЕРВИША самого высокого уровня спросили:

"В чем причина того, что люди тратят так много времени и сил на изучение жизни и деятельности Мастеров прошлого, ведь информация о их жизни может быть неточной, их

поступки, вероятно, предназначены для своего времени, а их слова, наверное, полны скрытого смысла?"

Он сказал:

"Для ученика цель такого изучения - знать, что сказано Мастерами и что о Мастерах. Что-то из этого полезно на обычном уровне. Что-то станет очевидным по мере развития ученика. Что-то скрыто так, что понимание его придет в нужный момент, только тогда, когда Искатель будет готов. Что-то предназначено для объяснения учителем. Что-то - чтобы вызвать протест у тех, кто не в состоянии следовать по Пути, и предотвратить их встречу с Людьми Пути. Запомните как следует, что неприязнь к нашей работе обычно является для нас знаком - такой человек избегает нас, потому что он - тот, кого нам самим следует избегать.

Разнообразие

ПАРТОВ спросил Растгара:

"Почему суфийские шейхи действуют столькими различными способами?"

Растгар сказал:

"Если ученик думает, что можно научиться чему-нибудь лишь запоминая, или просто выполняя физические упражнения, или только занимаясь дыханием, или сосредотачиваясь на общении с мудрецом - такой человек не ученик вовсе. Если учитель думает, что он может передавать кому-нибудь Учение, побуждая его ограничиться самоизучением, настаивая при этом только на дисциплине или соблюдении ритуалов, то это так же глупо, как если бы ученик отказался выполнять какую-нибудь или все эти вещи.

"Изучая методы мудрецов, дервиш всегда должен помнить, что человек множеством способов учится делать обычные вещи в обычном мире. Рассчитывать научиться чему-то высшему, используя средства, которые применяются для обучения чему-то низшему - признак человека, еще не ставшего учеником. В наставнике это признак репетитора, а не учителя. Это может быть признаком имитации, но все зависит от того, является ли такой человек представителем мудреца или настолько самонадеян, что воображает, будто подражание является обучением.

Желание

ФИРОЗА спросили:

"Книги и само присутствие людей мудрости усиливает у публики желание учиться, а также у того, кто стремится понять истинное значение человека. Не вредно ли возбуждать ожидание у тех, кто, возможно, не в состоянии извлечь пользу из Учения, и кто неспособен распознать его красоту, смысл и значение?"

Он сказал:

"Вода притягивает жаждущего, но это не довод против воды. Есть алчные люди, которых возбуждает вид абрикосов. Если они попытаются украсть их, то могут быть наказаны. Если алчность заставит их сожрать столько фруктов, что их желудки не выдержат нагрузки, они заболеют. Владелец сада не заболевает."

Вопрошающий продолжил:

"Но, в интересах жаждущего, нельзя ли давать ему воду понемногу, чтобы он не причинил себе вреда?"

Фироз сказал:

"Бывает, что находится добрый человек, который видит безумно жаждущего и препятствует тому убить самого себя, выпив слишком много. Но в других случаях, как вам известно, жаждущий случайно находит колодец, и там нет никого, кто предохранил бы его от саморазрушения. Даже если бы там и оказался свидетель, который из самых лучших побуждений сказал бы: "Будь осторожен!" - безумный от жажды человек оттолкнул бы советчика и счел бы

его своим врагом.

Вопрошающий спросил:

"Нет ли пути, на котором человек может быть предохранен от этих опасностей?"

Фироз сказал ему:

"Если вы найдете в этой жизни что-либо, не таящее опасности неправильного употребления и риска для бестолковых, расскажите мне, и я потрачу все свое время, сосредотачиваясь на этом. Между тем, знайте, пока еще не поздно, что руководство существует потому, что путь неровен. Если вы хотите, так сказать, вдохнуть, не выдыхая, или проснуться и не встретиться с новым днем - вы не Искатель, а негодный и к тому же лицемерный дилетант, ибо назвать кого-то тем, кем он не является, противно достоинству людей посвящения и чести."

Масло, вода, хлопок

ОДИН человек, любивший изучать всевозможные системы мышления, написал дервишскому Мастеру, спрашивая, нельзя ли поговорить с ним, чтобы провести сравнения.

Дервиш послал ему бутылку, наполненную маслом и водой, и кусочек хлопкового фитиля. В посылку было вложено такое письмо:

Дорогой друг, если вы поместите фитиль в масло, вы получите свет, когда зажжете фитиль. Если вы отольете масло и поместите фитиль в воду, вы не получите света. Если вы взболтаете масло и воду и поместите фитиль туда, он зашипит и погаснет. Нет необходимости проводить этот эксперимент с помощью слов и визитов, когда его можно провести вот с такими простыми материалами. (Приписывается Абдул-Азизу из Мекки.)

Сейид Сабир Али-Шах

СЕЙИДА спросили: "Зачем шейх Аттар написал Перечень Друзей Бога" Он сказал: "Потому что Коран больше не переживался, а толковался".

"А зачем Мауляна Руми написал Месневи?"

"Потому что Перечень не читался, а заучивался."

"А кто те люди, которые могут объяснять писания суфиев?"

"Те, кто не нуждается в том, что они содержат."

"Как их называют?"

"Вы могли бы назвать их весьма особым видом торговцев бакалеей. Бакалейщик - это человек, у которого провизии больше, чем это необходимо ему самому, поэтому он продает ее другим. Мы называем их пирами (старейшинами) и муршидами (руководителями).

В Мекке

ДЖУНАЙД рассказывает, что однажды в Мекке он увидел цирюльника, бредущего богатого человека. Странствующий дервиш, он подошел к брадобрею и попросил побрить его. Брадобрей тотчас оставил своего богатого клиента и обслужил Джунайда. Вместо того, чтобы спросить с него плату, он сам дал ему немного денег.

Внутренне Джунайд решил - он отдаст брадобрею все, что бы ни получил в этот день как милостыню.

Спустя некоторое время кто-то подошел к дервишу и вручил ему кошель с золотом. Джунайд поспешил к лавке брадобрея и предложил ему золото.

Брадобрей сказал:

"Неужели тебе не стыдно предлагать плату за то, что сделано во имя Бога?"

Халкави

У ХАЛКАВИ спросили:

"Какого поведения вы придерживались в вашей жизни по отношению к встречавшимся вам людям, чтобы распознать их качества?"

Он ответил:

"Обычно я вел себя кротко и смиренно. Тех, в ком мое поведение вызывало агрессивность, я избегал, как только мог. Тех, кто уважал меня за мою наружность, я так же остерегался."

Путешествия Казвини

ПОЛЕЗНЫЕ люди, выполняющие полезную работу, не раздражаются, когда их называют бесполезными. Но никчемные люди, воображающие, что они делают важную работу, приходят в сильную ярость, если такое говорят о них.

"Я посещал, - говорит Казвини, - одну группу достаточно искренних суфиев. Они практиковали взывания к Богу и играли на струнных инструментах."

"Я слушал беседы выдающихся авторитетов и был на праздниках Мастеров, живых и умерших.

Я облачался в заплатанные одежды и просил милостыню, как это рекомендуется классиками. Я молился, я постился, я раздавал милостыню.

Я учил сложные вращения и литании и принимал участие в Неподвижности.

Я совершенствовался в умении сдерживать внутреннее возбуждение.

Я учился, как стереть свое "я" и как восстанавливать его очищенным.

Затем я встретил само Испытание. Оно спросило меня:

"Что ты ищешь?"

Я ответил:

"Я ищу Мастера".

Испытание сказало:

"Если бы ты попросил еще деятельности, тебе было бы дано это. Но раз ты желаешь Истины, я проведу тебя к Истине".

Оно привело меня к Мастеру. И Мастер обучил меня тому, что же все эти внешние вещи, которые я изучил, реально означают.

После того, как я вернулся в мир, никто не слушает меня, и внешняя деятельность продолжается. Как предсказал мне Мастер, она будет продолжаться до конца мира."

Противоречия

НЕСРАВНЕННОЕ произведение Рафика раскрывает цельную реальность за внешней противоречивостью.

"Отмечайте людей, - говорит он, - удивляющихся противоречиям, которые они находят в словах и действиях дервиша.

Такие люди еще не осознали, что по Пути следуют с помощью действенных средств, а не "одинаковости".

Если вы находите внешние атрибуты и методы одной теккии точно такими как другой, знайте, что по меньшей мере, одна из них - имитация.

Дервиш, который всем всегда говорит одно и то же - не учитель, Осчастливливающий!

Детям всегда нравятся вещи, которые одинаковы.

Те, кто ценит и понимает редкости, ищут уникальное - не так ли? - Они не ищут одинаковости, а скорее наоборот.

Тем не менее ограниченный буквалист мыслит и действует подобно неразборчивому ребенку. За исключением одного - он настаивает, чтобы с ним обходились не как с ребенком, а как со знатоком."

Рассказ Кирмани

В СУФИЙСКОМ монастыре в Шишгау, в теккии есть зал, выложенный великолепными инкрустированными изразцами, которым нет цены.

На протяжении почти трех столетий стекались сюда шейхи, эмиры, султаны и ученые, чтобы медитировать и находиться в присутствии Мастера Века.

Но у него был свой собственный круг, и он проводил свои занятия в прямоугольной комнате, походившей на кухню.

Вот почему во многих текциях есть место, известное как Очаг.

Страна Истины

ОДИН человек верил, что обычная, происходящая наяву, жизнь никоим образом не может быть полной.

Он искал истинного Учителя Века. Он читал много книг, вращался во многих кругах; он слушал слова и наблюдал дела одного мастера за другим. Он выполнял указания и духовные упражнения, которые казались ему наиболее привлекательными.

Некоторые из его переживаний воодушевляли его. В других случаях он был в растерянности; и он не имел ни малейшего представления ни о том, на какой стадии он находится, ни где и когда могут закончиться его поиски.

Однажды, размышляя о своем поведении, этот человек неожиданно обнаружил себя неподалеку от дома одного мудреца высокой репутации. В саду этого дома он неожиданно встретил Кхидра, тайного проводника, который показывает путь к Истине.

Кхидр привел его в место, где он увидел людей в сильном страдании и безутешном горе. Он спросил их, кто они. "Мы те, кто не следовал истинным учениям, кто не был верен своим обязательствам, кто почитал учителей-самозванцев," - сказали они.

Затем человек был приведен Кхидром в место, где каждый был привлекателен и полон веселья. Он спросил, кто они. "Мы те, кто не следовал истинным Знакам Пути," - сказали они.

"Но, если вы пренебрегли Знаками, как же вы можете быть счастливы?" спросил путник.

"Потому, что мы выбрали счастье вместо Истины, - ответили люди, - тогда как те, кто выбрал самозванцев, выбрал также и печаль."

"Но разве счастье не является идеалом человека?" - спросил человек.

"Цель человека - Истина. Истина больше чем счастье. Тот, кто обладает Истиной, может иметь любое настроение, какое пожелает, или никакого, сказали они ему. - Мы делали вид, что Истина есть счастье, и счастье есть Истина, и люди поверили нам, поэтому ты тоже до этого момента воображал, что счастье - то же, что и Истина. Но счастье делает тебя своим пленником, так же, как и горе."

А затем человек обнаружил, что опять находится в саду рядом с Кхидром.

"Я выполню одно твое желание," - сказал Кхидр.

"Я хочу знать, почему я потерпел неудачу в своих поисках и как мне достичь в них успеха," - сказал человек.

"Ты обладаешь всем, но попусту тратишь свою жизнь," - ответил Кхидр, потому, что ты был лжецом. Твоя ложь заключалась в том, что ты искал личное удовлетворение, тогда как мог искать Истину.

"И, однако, я пришел в место, где нашел тебя, - сказал человек, - а это едва ли вообще с кем-нибудь случается."

"Ты встретил меня, - сказал Кхидр, - лишь потому, что, хоть на мгновение, был достаточно искренен, чтобы желать Истину ради нее самой. Именно искренность, в это единое мгновение, заставила меня ответить на твой призыв."

И человек почувствовал всепоглощающее стремление найти Истину, даже если он потеряет себя.

Однако, Кхидр стал удаляться, и человек устремился за ним.

"Тебе нельзя следовать за мной, - сказал Кхидр, - поскольку я возвращаюсь в обычный мир, мир лжи, ибо именно там мне надо быть, если я намерен выполнять свою работу."

И когда человек снова посмотрел вокруг, он понял, что больше не находится в саду мудреца,

а стоит в Стране Истины.

Язык

У РИФАИ спросили:

"Почему вы используете так много аналогий, когда говорите о высшем понимании? Нельзя ли говорить о таких вещах прямо?"

Он ответил:

"Это пример "высокого невежества, дающего верную информацию". Если бы не было людей несведущих, мы не могли бы распознать, кто же мудр. Знайте поэтому, что и сам язык - аналогия. Каждое слово, каждая фраза, каждая буква является аналогией.

Мы не можем говорить словами о высшем прямо, потому что нет языка, включающего в себя высшее и не включающего, также, низшее."

Почти яблоко

НАДЖРАНИ сказал:

"Если вы говорите, что можете "почти понимать", вы говорите бессмыслицу".

Богослов, которому нравилось это выражение, спросил:

"Не могли бы вы указать нам эквивалент этому в обычной жизни?"

"Пожалуйста, - ответил Наджрани, - это равносильно высказыванию, что нечто "почти яблоко.""

Этикет

ОДИН любознательный человек спросил Сейида Кхидра Руми:

"Есть ли что-нибудь, что можно назвать лучшим, а также худшим из человеческих установлений?"

Тот сказал:

"Да, конечно. Такая вещь существует, и ее название - "этикет.""

"Польза правил этикета и поведения заключается в том, что они дают возможность Мудрому приблизиться к ученику и не быть им осмеянным, и делают возможным для ученика поиск без того, чтобы люди считали его смешным.

Недостаток этикета, делающий его худшим из человеческих установлений, состоит в том, что он позволяет невеждам учреждать собственные правила относительно того, что допустимо в мышлении и поведении, а что нет. Если такие люди решат, что есть нечто, о чем нельзя думать и чего нельзя делать, они могут серьезно помешать передаче знания."

Любознательный спросил:

"Нельзя ли мне дать пример того, как это происходит в нашем Учении?"

Сейид Кхидр Руми сказал:

"Для людей, когда они читают предписанные книги и описания деяний Мастеров, стало обычным говорить: "Эта аналогия ко мне неприменима". Это также дает им возможность говорить: "Здесь натолкнулись на глупца. Я бы никогда не подумал так, как человек из этого рассказа, поэтому в данном случае Учитель имеет дело с совершенно иным типом человека." В действительности такой человек, в то время как он сам не осознает этого, всегда из тех, кто более всего нуждается в учении.

"Есть история о собаке, страшно огорчившейся, когда человек крикнул на нее: "Посмотрите на это паршивое создание!" Вместо того, чтобы найти мудреца, который излечил бы паршу, пес прыгнул в лужу и вылез весь мокрый. Он примчался к человеку, виляя хвостом, как бы говоря: "Посмотри, моя шкура изменилась, она вся влажная, тогда как раньше это был пыльный комок свалявшейся шерсти!" Человек стал ругать его еще сильнее, поскольку не хотел, чтобы пес, тряхаясь, забрызгал его с головы до ног.

"Пес пришел к выводу о нелогичности человека, хотя это был просто случай, когда один не

понял другого. В случае, когда действия относятся к Мудрому, собачья часть в ученике должна осознать, что мудрец говорит не об иллюзорном, а о действительном улучшении его состояния."

Реакции

НЕКИЙ философ сказал суфийскому мудрецу:

"Вы всегда должны по-разному обращаться с крестьянином или, скажем, с солдатом или купцом."

Суфий возразил: "Люди ведут себя одинаково, если вы обращаетесь с ними одинаково."

Суфий послал богача жить в лачуге, крестьянина с визитом к своему другу, жившему во дворце, а солдата в общество друзей богатого купца.

Все они пришли в уныние в новом окружении и все послали мудрецу письма, в которых говорили: "Мы хотели заниматься под Вашим руководством, но находим себя разочарованными и не продвигаемся в наших занятиях".

Тогда суфий показал философу эти письма и заметил: "Я не могу найти разницы в поведении этих трех совершенно разных людей, находящихся в необычных условиях".

Он послал им письмо, в котором говорил: "Я хотел испытать вашу решимость, будете ли вы преуспевать, если вас поместить в неожиданные для вас условия".

Позднее все трое встретились в доме суфия, и сошлись на том, что суфий, не сумев повлиять на них некоторым образом, пытался потом объяснить свое поведение так, чтобы произвести на них впечатление.

Философ, приглашенный к суфию после испытания этих трех человек, сказал: "Я признаю, что все они вели себя одинаковым образом. Но, демонстрируя это мне, вы нарушили ваши собственные принципы обучения: ибо вы предпочли победу в споре тому, что ваши люди называют истинным обучением. Из-за вас эти три человека не доверяют всем суфиям, и, следовательно, вы поместили их вне сферы вашего учения".

Суфий сказал: "Наоборот, это вы не заметили, что изначально я выбрал кандидатов, которые совершенно неспособны к высшему пониманию. Следовательно, не могло быть никакой потери возможностей".

Однако, философ настаивал. "Если вы работаете с людьми, которые не имеют никаких перспектив, вы, без сомнения, нарушили другой принцип вашей школы. Это, напомню, есть ваше утверждение, что "Все, что делает суфий, непосредственно связано с высшей целью.""

Суфий сказал: "Вы опять ошибаетесь, потому что выбираете ваши собственные объяснения, предпочитая игнорировать действие Учения. Мне придется объяснить. Эта демонстрация, при условии, что ее урокам учатся, дает возможность другим учиться и избегать подобных ошибок. Это существенная часть высшей цели. Слова сами по себе бесполезны; то, что слова могут сделать - прямо противоположно бесполезности".

Побудительные мотивы

ЖЕНЩИНА сидела у обочины дороги и безутешно рыдала над могилой своей дочери. Она являлась объектом всеобщего внимания и сочувствия. Однако шейх Аттар отметил, что те, кто сочувствовал ей, сами находились в худшем положении.

Женщина, как указывает путник, в отличие от большинства окружающих, по крайней мере, знает причины своего горя и то, с чем она разлучена.

Человек пребывает в таком же состоянии отделенности, так сказать, от своей семьи, однако не знает этого. Все, что он знает - это то, что он несчастлив; и он вынужден придумывать причины, с которыми затем связывает свое страдание.

Три толкования

ТРИ дервиша, решившие найти Истину, достигли дома одного из великих учителей (По общему мнению, мир Алишер Навои)

Они попросили его помочь им; вместо ответа он повел их в свой сад. Подобрал ветку сухого дерева, он переходил от одной клумбы с цветами к другой, отсекая соцветия наиболее высоких из них.

Когда они вернулись в дом, мудрец сел среди своих учеников и спросил: "Что означали мои действия? Любой из вас, кто сможет объяснить их правильно, будет допущен к Учению".

Первый дервиш сказал: "Мое объяснение урока таково: люди, воображающие, что они знают больше, чем другие, должны подвергнуться выравниванию в Учении."

Второй дервиш сказал: "Мое понимание действий таково: вещи, прекрасные наружностью, могут быть незначительны в целом."

Третий дервиш сказал: "Я описал бы то, на что вы указали, так: мертвая вещь, даже если это ветвь затверженного знания, может, тем не менее, причинить вред тому, что живо."

Мастер сказал: "Вы все приняты, ибо смыслы разделились между вами. Ни один из вас не знает всего; то, что все вы имеете - не полно, но то, что сказал каждый из вас - верно"

Двор фермы

Один учитель высочайшего уровня был также фермером. Он написал много книг и наставлений. Однажды человек, прочитавший все это и воображавший себя Искателем, пришел к нему, чтобы обсудить высокие материи.

"Я прочел все ваши книги, - сказал посетитель, - и согласен с одними и не согласен с другими. В некоторых из них я, опять-таки, согласен с одними частями и не понимаю других. Одни книги мне нравятся больше других".

Фермер-мудрец провел своего гостя во двор фермы, где было много животных и корма для них. Там он сказал:

"Я - фермер, производитель пищи. Видите вон те яблоки и морковь? Некоторым нравится одно, другим - другое. Видите этих животных? Другие люди тоже видели, но предпочитают одних для верховой езды, других - для разведения, третьих - для употребления в пищу. Кто-то любит кур, кто-то козлят.

Нравится или не нравится не является общим знаменателем. Общим фактором является питание. Все это - пища."

Слоистый песок

ЖИЛА некогда женщина, оставившая религию, в которой была воспитана. Она покинула также ряды атеистов и обратилась к другой религии. Затем она поверила в истинность еще одной.

Каждый раз, меняя свою веру, она воображала, что уже приобрела нечто, но еще недостаточно. И каждый раз, когда она вступала в новый круг, ее радушно принимали, и ее вступление рассматривалось как что-то хорошее и как признак ее разумности и просвещенности.

Тем не менее, ее внутреннее состояние представляло собой неразбериху. В конце концов она услышала об одном прославленном учителе (Согласно традиции, имам Джафар Садик.) и отправилась к нему. После того, как он выслушал ее утверждения и идеи, он сказал: "Возвращайтесь домой. Свое решение я пришлю вам в письме".

Вскоре после этого женщина встретила у дверей своего дома ученика шейха. В руках у него был пакет от Мастера. Она вскрыла пакет и увидела там стеклянную бутылку, наполовину заполненную тремя слоями плотного песка черного, красного и белого - и прижатого сверху куском ваты. На пакете было написано: "Выньте вату и потрясите бутылку, чтобы увидеть, чему вы подобны".

Она вытащила вату и встряхнула песок в бутылке. Разноцветные песчинки смешались, и все, что у нее осталось - кучка сероватого песка.

Искать как учиться искать

РАИС ЭЛЬ-СУЛУК учил своих учеников:

"У меня есть только один урок. Когда выучите его, сможете учить другой.

Я искал духовность повсюду, пока не понял, что ее не найти там, где ее ищет недостойный.

Мой Мастер, хаким Анис, научил меня, что я должен учиться быть достойным поиска.

Поиск недостойного есть скрытое высокомерие.

Я спросил хакима, куда мне идти, чтобы найти знание, а не мнение.

Тогда он научил меня тому, чему я не хотел учиться, способом, которого я не хотел. Он научил меня как искать знание."

Необходимое для Учения

МАРУФА, сына Зайда, спросили:

"Почему Учение не предлагается людям столь многих стран, где, благодаря материальному процветанию, они могли бы помочь продвижению Работы?"

Он сказал:

"Там, где люди не имеют способности, а деятельность -учителей, нет преимущества в материальном или ином процветании. Там, где нет железа, меча не выковать.

Однажды, вспомните из Мунакиб, Муинуддин попросил Мауляну Руми дать его сыну "специальное мистическое обучение путем проецирования". Руми ответил: "Один не выдержит груза, который тянут сорок человек".

Мистическая сила может восприниматься людьми, но не одним человеком. Там, где нет множества, не может быть разделения.

Если бы у вас была верблюжья поклажа с халвой, то, прежде чем разгружать поклажу, вам потребовалось бы соответствующее количество ящиков для ее размещения."

Спрашивающий остался недоволен ответом и сказал:

"Мудрец не обратил внимания - мы не торговцы халвой!"

Мудрец, однако, вежливо заметил: "Если бы вы были им, то поняли бы, что я имею в виду".

Наблюдая свои собственные мнения

"В ТЕЧЕНИЕ многих месяцев, - вспоминает мудрец хаким Масум, - мне было поручено моим Мастером, ходжой Алам Шахом, писать письма под его диктовку и записывать то, что он говорит и думает.

Когда я наблюдал его пишущим, то мог видеть, что он писал быстрее и гораздо красивее меня. А многие из записей, сделанных мной, были так плохи, что их было трудно читать.

Однажды он сказал:

"Я попытался дать тебе упражнение, в котором ты нуждался. Если ты улучшил скорость письма и почерк, прекрасно. Если ты думаешь, что я ленив или не слишком грамотен, чтобы выполнять мою работу, ты имеешь возможность тут же наблюдать твои собственные мнения, и видеть, что это - мнения. И видеть, что мнения, если это именно то, что тебя устраивает, искажают чувства."

Огромная значимость

Один ЧЕЛОВЕК пришел к Бахауддину Шаху и сказал:

"Сначала я был последователем этого учителя, потом того. Затем я изучал одни книги, а потом другие. И хотя я ничего не знаю о вас и вашем учении, я чувствую, что этот опыт постепенно подготовил меня к тому, чтобы учиться у вас."

Шах ответил:

"Ничто из изученного вами в прошлом здесь вам не поможет. Если вы намереваетесь остаться с нами, вам придется отбросить всю гордость. Она является формой самовозвышения."

Человек воскликнул:

"Вот для меня доказательство того, что вы великий, реальный и истинный Учитель! Ибо никто из встречавшихся мне в прошлом не осмелился подвергнуть сомнению ценность того, что я изучал прежде!"

Бахауддин сказал:

"Это чувство, само по себе, не имеет никакой ценности. Принимая меня с таким воодушевлением и при этом без понимания, вы льстите себя надеждой, что обладаете способностью восприятия, которой в действительности у вас нет.

Вы все еще, в сущности, говорите: "Я кое-что из себя представляю поскольку распознал в Бахауддине великого человека".

Аналогия

КАКОЙ-ТО важный ученый сказал суфию:

"Почему вы, суфии, всегда используете аналогии? Такие формы довольно хороши для невежд, но людям, обладающим здравым смыслом, вы можете говорить ясно."

Суфий сказал:

"Увы, опыт показывает, что дело не в невежестве и разумности. Дело в том, что те, кто больше всего нуждается в определенном понимании или даже в какой-то частичке понимания, всегда оказываются наименее способными принять его без аналогии. Скажите им прямо, и они будут препятствовать себе в восприятии его истины."

Счастливые люди

ИШАН ТУРКИ послал ученика в длительное путешествие совершенно одного, дав ему указания искать людей, которые считают себя счастливыми, проводить время только с ними, не покидать их, есть с ними, содержать себя, работая на них.

Когда его спросили, почему он так поступил, Мастер ответил:

"Все люди, которые считают себя счастливыми, обладают такого рода спокойствием, которое я хотел раскрыть моему ученику. Лучшим способом дать ему возможность найти этот вид людей было описать основную характерную черту, которая им присуща.

Если бы я попросил его найти людей спокойных, он не знал бы, как это сделать."

Спрашивающий сказал:

"Но что, если бы он встретил поистине "счастливого" человека, который бы знал, что он счастлив, а не того, кто только воображает себя счастливым, потому что он спокоен и оптимистичен?"

Ишан ответил:

"Такой человек был бы учителем и мудрецом. И он знал бы, как поступить с моим учеником, чтобы способствовать его продвижению, и, таким образом, работал бы на пользу всем нам."

Ценности за деньги

У АВАДА АФИФИ была книга, в которой он на протяжении двадцати лет путешествий и занятий описывал беседы с мудрецами и философами.

Однажды к нему пришел ученый и попросил разрешение сделать копию этой книги.

"Хорошо, - сказал Авад, - вы, конечно, можете сделать копию. Однако, за это я возьму с вас тысячу золотых монет."

"Это огромная сумма для платы за то, что имеется здесь и что я никак не уменьшу копированием, - сказал ученый, - и кроме того, недостойно требовать плату за знание."

"Я не беру плату за само знание, - сказал Авад, - ибо в книгах нет знания, там лишь некоторые способы его получения. Относительно тысячи золотых монет - я намереваюсь истратить их на дорожные расходы учеников, не имеющих возможности путешествовать. Что же касается величины суммы - то я истратил на путешествия пятьдесят тысяч плюс двадцать лет

жизни. Может быть, вы позволите мне решать, чему это равно?"

Человек, который дал больше - и меньше

ИНКИЛАБИ сказал:

"Я посещал многих уважаемых Мастеров, весьма почитаемых их последователями, почитаемых также и мной.

Затем я нашел иного Мастера. Он рассказал мне так много того, чего я никогда не мог и вообразить, что я видел в нем самого щедрого человека.

Но когда, с его помощью, я достиг полного знания Тайны, я понял, что именно другие были гораздо более щедрыми. Они сказали мне все, что знали, но это было полезно лишь с виду, а не в действительности.

Щедрость без содержания - это благородство, но не питание.

Почему же он не дал мне еще больше из того, что имел?

Я обвинил бы его в скупости, но не смог, ибо было это только в конце, когда я понял, что - как в случае с ребенком - хотя то, чему, он учил меня, мало по сравнению с тем, что имелось, он вел меня правильно. Он дал мне не то, что было замечательно, а то, что было необходимо."

Когда даже короли бессильны...

ШАХА ФИРОЗА, которого помнят как учителя многих выдающихся суфиев, на протяжении его жизни люди часто спрашивали, почему он не учит их быстрее.

Он говорил: "Потому, что даже наиболее преданный вообще не может быть обучаем, пока не достигнет определенной стадии понимания. Телом он здесь, но в любом другом смысле отсутствует".

Он также рассказывал такую историю.

"Жил некогда король, пожелавший стать суфием. Суфий, к которому он обратился, сказал: "Ваше Величество, вы не можете учиться у Избранных, пока не преодолеете невнимательность".

"Невнимательность! - сказал король. - Разве я не отношусь внимательно к своим религиозным обязанностям? Разве я не забочусь о народе? Кого вы можете найти в моем королевстве, кто недоволен мной из-за невнимательности?"

"Совершенно верно, это трудно, - сказал суфий, - потому, что внимательность так проявляется в некоторых вещах, что люди воображают, что она должна быть частью их структуры."

"Я не могу понять замечание такого рода, - сказал король, - и, возможно, вы сочтете меня неподходящим, потому, что я не могу разгадывать ваши загадки".

"Вовсе нет, - возразил суфий, - но человек, претендующий на то, чтобы стать учеником не может спорить со своим предполагаемым учителем. Суфии имеют дело со знанием, а не с аргументами. Однако я дам вам демонстрацию вашей невнимательности, если вы согласитесь подвергнуться испытанию и сделать то, что я попрошу."

Король согласился провести испытание, и суфий попросил его отвечать "Я верю вам" - на все, что ему будет сказано в течение последующих нескольких минут.

"Если это и есть испытание, начать становиться суфием очень легко," сказал король.

Тогда суфий начал испытание. Он сказал:

"Я - человек из-за небес."

"Я верю вам," - сказал король.

Суфий продолжал:

"Обычные люди стараются получить знание, суфии имеют так много, что стараются не использовать его."

"Я верю вам," - сказал король.

Затем суфий сказал:

"Я - лжец."

"Я верю вам," - сказал король.

Суфий продолжал:

"Я присутствовал при вашем рождении."

"Я верю вам," - сказал король.

"И ваш отец был крестьянином," - сказал суфий.

"Это ложь!" - воскликнул король.

Суфий посмотрел на него с сожалением и сказал:

"Так как вы настолько невнимательны, что не можете в течение одной минуты помнить, что надо говорить фразу "Я верю вам" без проявления предрассудков, ни один суфий не в состоянии ничему вас научить.""

Превращение

РЕПУТАЦИЯ ходжи Ахрара была столь высока, что многие стремились причислить себя к его приверженцам, хотел он того или нет.

Однажды он услышал о том, что четверо особенно неприятных типов отправились повидаться с ним, побуждаемые тем, что смогут называть себя последователями Господина Свободных.

Он тотчас же разузнал о симпатиях и антипатиях этих людей. По прибытии они обнаружили, что ходжа носит красный колпак, чрезмерно болтает, ест конфеты и утверждает, что не в состоянии воздержаться от опиума.

Менее получаса провели они в его присутствии и больше никогда не упоминали о нем.

Астрология

Один уважаемый мудрец и учитель написал книгу по астрологии. Некоторые люди говорили, что он, должно быть, маг или сумасшедший; другие полагали, что он, тем самым, дал понять, что в астрологии есть истина.

В конце концов дервиш, прошедший длинный путь, чтобы повидать мудреца, спросил его об этом: "Несомненно, занятия астрологией несовместимы с Путем Мудрых и Работой Избранных?"

Мудрец ответил:

"Я абсолютно убежден, что все мои ученики изучают книгу по астрологии. Таким образом они смогут понять, что астрология не работает. Когда они вполне овладеют этим искусством, я заставлю их интерпретировать гороскопы. Сравнив эти интерпретации, мы, когда как следует проверим их, во всех случаях обнаружим такие противоречия, что со всей очевидностью станет ясно система полезна лишь для фантазеров."

Посетитель сказал:

"Вы не могли сказать им просто, что астрология не является наукой, как это делают другие?"

"Во-первых, - сказал мудрец, - если бы сказанное другими было эффективным, кто бы еще верил в астрологию? Когда это разъяснение равнялось пониманию? Во-вторых, когда вы тщательно изучили одно суеверие, вряд ли вы будете поддерживать или признавать другое.

"Разве не с астрологией, главным образом, вы стремились разделаться?"

"Нет. Для изучения, астрология - одна из самых доступных нелепостей, так как занимающиеся ею позволили связать себя правилами."

Я заставлю тебя помнить

ОДНАЖДЫ Латиф Вор устроил засаду на командира королевской гвардии, взял его в плен и отвел в пещеру.

"Я собираюсь сказать тебе нечто такое, что ты не сможешь забыть, как бы ни старался," -

сказал он разъяренному офицеру.

Латиф заставил пленника снять всю одежду. Затем привязал его к ослу, усадив задом наперед.

"Ты можешь сделать из меня посмешище, - выкрикнул офицер, - но ты никогда не заставишь меня думать о том, о чем я не желаю думать."

"Ты еще не слышал фразы, которую я хочу, чтобы ты запомнил, - сказал Латиф. - Теперь я возвращаю тебе свободу, чтобы вернуть осла в город. А фраза такая:

"Я поймаю и убью Латифа Вора, даже если для этого потребуются вся моя оставшаяся жизнь!"

Следующее поколение

Жил-был философ, который отстаивал свое право собственности на некий водоем. Он был также непреклонен относительно своего права на владение пальмовой рощей. В третьем случае он стал печально известен, настойчиво утверждая, что он единственный владелец некоего прямоугольного дома.

Он выиграл во всех случаях, однако люди сказали ему: "Как может человек непривязанности придавать такое значение вещам столь преходящим?"

Он ответил:

"Этот вопрос, заданный с подозрением и враждебностью, отправил ответ следующему поколению."

Никто не смог понять этого, и люди решили, что он умышленно пытается их запутать.

Однако, в следующем поколении, вероломные советчики сказали одному набожному юноше, пытаясь отобрать у него имущество:

"Отдай нам свое имущество, ибо ты религиозный человек - а вещи этого мира не имеют значения."

"А что является моим имуществом?" - спросил он.

"Прямоугольный дом, пальмовые деревья и водоем."

"Тогда я буду следовать примеру Мудрого. Обратитесь к писаниям и делам такого-то признанного мудреца," - сказал он и назвал имя и процитировал сборник, где были описаны действия философа.

Если он выглядит хорошим, он хороший

ЧЕЛОВЕК пришел к имаму Зайнулабидину и сказал:

"Я распознал в вас моего руководителя и учителя и прошу позволить мне учиться у вас.

Имам спросил:

"Почему вы полагаете, что я являюсь руководителем учителем?"

Пришедший ответил:

"Я провел в поисках всю свою жизнь и никогда не встречал человека, имеющего такую репутацию доброго и сердечного и столь благочестивой наружности."

Имам горько вздохнул и сказал:

"Дорогой друг, сколь брэнное создание человек и каким опасностям подвержен! Ту же самую репутацию и деяния, что вы приписываете мне, имели и некоторые из самых худших людей в мире. Если всех людей судить только по их внешним качествам, то каждого проходимца будут причислять к святым, а каждого достойного человека могут представить врагом человечества."

Управляющий и управляемый

Одного ДЕРВИША спросили:

"Что лучше, быть управляющим или управляемым?"

Он ответил:

"Быть управляемым. Человек, которым управляют, постоянно информируется руководителем, что он неправ, независимо от того, так это или нет. Это дает ему шанс развиваться, изучая себя - ибо иногда он, и в самом деле, неправ.

Человек же, который управляет, почти всегда воображает, что он сам или его установления справедливы; поэтому у него мало возможностей видеть свое поведение.

Вот почему, в конце концов, управляемый становится управляющим, и управляющий оказывается в положении управляемого".

Его спросили:

"Тогда какова цель возвышения управляемого и падения управляющего, которые повторяются снова и снова?"

Он сказал:

"Чтобы управляющие могли научиться тому, что руководство в действительности означает, а управляемые - тому, что в них реально хорошего и плохого."

"Но, - сказал спрашивающий, - есть ли у человека шанс извлечь из этого пользу, если требуются поколения для того, чтобы господин стал подчиненным, а подчиненный - господином?"

"Не требуется поколений. Это случается множество раз в каждом человеке, мужчине или женщине. Развитие, которое вы видите на протяжении поколений просто иллюстрация этого."

Хороший человек Харири

ХАРИРИ всегда старался вести себя примерно настолько, насколько это было возможно. Благодаря своему достойному поведению он приобрел такую репутацию, что некий купец, вынужденный отправиться в путешествие, предпочел доверить ему, как человеку безупречному, благополучие своей прекрасной рабыни.

Однако Харири страстно влюбился в девушку. Он отправился к Хаддату, своему суфийскому наставнику, и попросил совета. Хаддат сказал:

"Ступай к Юсуфу, сыну Хуссейна."

Когда Харири подошел к тому месту, где проживал Юсуф, ему сказали:

"Не приближайся к сыну Хуссейна, благочестивый человек, ибо он имеет скверную репутацию еретика и пьяницы."

Не поверив этому, Харири подошел к дверям его дома, за которыми он действительно увидел Юсуфа, сидящего с юношей и бутылкой вина.

Харири тут же спросил Юсуфа:

"Что означает это поведение?"

Прочитав его мысли, Юсуф ответил:

"Внешне я веду себя так, потому что это препятствует людям оставлять своих прекрасных рабынь на мое попечение."

Камлот

ОЧЕНЬ честный и чрезвычайно умный человек под дервишским именем факир Хамлет прибыл в Самарканд. В переводе на русский Хамлет - это вид сукна, известный ранее как камлот.

Как было принято, он говорил на различные темы перед публикой на пятничном базаре. Факир Хамлет быстро приобрел репутацию ученого человека, и несколько признанных ученых города отправились посетить его в скромный караван-сарай, где он жил.

Один из них сказал: "Нам хотелось бы знать школу мысли, к которой вы принадлежите, и имя вашего учителя".

Он ответил: "Я принадлежу к Асманийской школе, и мой учитель - никто иной, как факих Кавкаб, сын эль-Утарида из Фалака, Высокий Достоинствами".

Ученые никогда не слышали об этом выдающемся человеке, но по его имени поняли, что он - законовед, может быть, юрист, и несомненно человек знатный.

Они сказали:

"Хотя и нельзя сказать, что слава законоведа Кавкаба совсем не достигла наших отдаленных краев, все же здесь нет его книг и учеников в достаточном количестве. Поэтому мы восхищены вашей преданностью его имени и вашей скромностью, выразившимися в признании вашего учителя и в том, что вы не претендуете здесь на то, что вы - единственный хозяин ваших мыслей."

Итак, факир Хамлет был причислен к этой традиции мысли.

Однако, через несколько лет, из Йемена в Самарканд прибыл путник, который говорил:

"Я ищу факиха Кавкаба, сына эль-Утарида из Фалака. Не видел ли кто-нибудь его в Самарканде? Он - величайший из наших учителей, и иногда называет себя факиром Хамлетом, родом из Асмана."

Уважение

Эль-АМУДИ позволял принимать своих гостей кухонному мальчику. Сосуды для воды в доме для приезжих часто бывали пусты. Когда именитые посетители приходили к нему, мудрец поначалу редко говорил с ними на серьезные темы. Однажды он обрызгал грязной водой одеяния нескольких известных религиозных деятелей.

Некоторым нравилось такое обращение, и обычно Эль-Амуди прогонял их как можно скорее.

Другие часто говорили:

"С нами никогда не обращались так неуважительно."

Обычно, таким людям, Эль-Амуди говорил:

"Вы забыли сообщить мне, что пришли за уважением. Я никогда не предлагал его, поскольку был полностью занят тем, что предлагал знание. Уважение - вам придется это выучить - можно получить от каждого лавочника и от того, кто ждет от вас чего-либо."

Легенда о троих

ДАВНЫМ-ДАВНО жили три человека, которые отправились путешествовать вместе.

На обочине дороги они нашли монетку. Других денег у них не было, и они стали спорить друг с другом о том, что же на нее купить.

Первый человек сказал: "Я хочу сладкого!"

"Нет, - сказал второй, - я хочу сразу несколько сладких вещей."

"Нет, - сказал третий, - мне хочется утолить жажду."

Проходивший мимо мудрый человек остановился, и они попросили его рассудить их.

"Решите, - сказали они, - чье желание следует исполнить."

"Я сделаю лучше, - сказал мудрец, - ибо готов поручиться, что вы все будете удовлетворены."

Он направился в ближайшую лавку, купил на эту монетку гроздь винограда и разделил ее между ними.

"Однако, это и есть сладкое," - сказал первый.

"Однако, это сразу несколько сладких вещей," - сказал второй человек.

"Однако, это как раз то, что утолит мою жажду, - сказал третий."

Таинственность

ТАЛИБ сказал:

"Люди, которые ничего не знают или знают очень мало, и которым надо учиться, а не учить, любят создавать атмосферу таинственности. Они могут поощрять распространение слухов о самих себе и делают вид, что действуют по неким тайным причинам. Они всегда стараются

усилить ощущение таинственности.

Но это таинственность ради таинственности, а не внешнее проявление скрытого знания.

Те, кто действительно обладает скрытыми тайнами, как правило, выглядят и ведут себя подобно обычным людям.

Поэтому, те, кто усиленно создает атмосферу таинственности, могут быть уподоблены паутине, они только ловят мошек. Являетесь ли вы, подобно мухам, пищей паука?"

Торговец тайнами

ДОСТИГНУВ тайного знания Сокровенной Истины, которое находят немногие, один мистический Мастер обосновался в Басре.

Там он занялся коммерцией, и в течение ряда лет его дела процветали.

Дервиш, знавший его ранее и еще находившийся на пути Искателей, однажды обратился к нему.

"Как печально, что вы оставили Поиск и Мистический Путь," - сказал дервиш. Мудрец-торговец улыбнулся, но ничего не ответил.

Дервиш продолжил свой путь, и часто впоследствии говорил на своих лекциях об одном бывшем суфии, который прекратил странствия с низкой целью занятия коммерцией, не обладая, по-видимому, необходимой решимостью для завершения путешествия.

Наконец этот странник встретился с Кхидром, тайным Руководителем, и попросил направить его к Мудрецу Эпохи, от которого он мог бы получить просветление.

Кхидр сказал:

"Пойди и сядь у ног такого-то торговца, выполняй любую черную работу, которую нужно сделать для него."

Дервиш был изумлен. "Как он может быть одним из Избранных, не говоря уж о Великом Учителе Века?" - пробормотал он запинаясь.

"Причина такова, - сказал Кхидр, - что когда он достиг просветления, он также достиг объективного знания мира. Он сразу же ясно увидел, что благочестивое поведение привлекает жадного, представляющегося духовным, и отталкивает искреннего, не имеющего пристрастия к внешнему. Я показал ему, как религиозные учителя могут быть погублены своими последователями. Поэтому он учит втайне и внешне выглядит как простой торговец."

Проекция на расстояние

РАССКАЗЫВАЮТ, что один купец однажды совершил шестимесячное путешествие из Африки, чтобы учиться у Джалаледина Руми.

Он снял комнату в караван-сараяе в Конье, послал слугу известить о своем прибытии и стал ждать вызова от Мауляны.

Однако, прежде чем слуга добрался до дома Руми, дервиш, служивший на кухне караван-сарая, спросил купца:

"Что привело вас сюда?"

"Я здесь, - сказал купец, - чтобы увидеть благословенный облик нашего Мастера, Джалаледина из Балха."

"А сколько вам стоило преодолеть столь большое расстояние, друг?"

"Более тысячи золотых монет."

"Как удивительно, - сказал дервиш, - ибо вчера вечером у Мауляны я слышал, как он говорил нечто, что могло касаться вас."

Купца охватило волнение, и он попросил:

"Пожалуйста, расскажите мне все сейчас же, не пропуская ни одной подробности."

"Он сказал следующее, - сказал дервиш. - "Если бы только у меня была тысяча золотых монет, из тех, что растрачивают некоторые на тщету путешествий, чтобы дать ее достойному, я

смог бы уделить усилие и послать мистическую силу одному купцу из Африки, который нуждается в ней. Но я всецело занят заботой о благосостоянии нуждающихся. Если бы даже этот купец и собрался прийти сюда, он был бы не в состоянии получить Бараку (благодать). Потому что если бы он пришел, он был бы, несомненно, доволен собой, горд путешествием и жертвами и полагал бы, что это является духовным прогрессом".

Имам Бакир

ГОВОРЯТ, что имам Мухаммад Бакир рассказал такую пояснительную историю:

"Обнаружив, что я могу говорить на языке муравьев, я обратился к одному из них и спросил:

"Чему подобен Бог? Похож ли он на муравья?"

Тот ответил: "Бог! Нет, ну что вы - у нас только одно жало, а Бог, у Него - два!"

Аджнаби

СУФИЙСКИЙ Мастер Аджнаби сказал:

"Напиши мулле Фирозу, что у меня нет времени заниматься перепиской с ним, поэтому я ничего не отвечаю на его письмо."

Ученик Амине спросил:

"Вы намерены раздражить его этим письмом?"

Аджнаби сказал:

"Он был раздражен некоторыми из моих писаний. Это раздражение побудило его написать мне. Моей целью при написании отрывка, который его рассердил, было сердить подобных ему."

Амине спросил:

"И это письмо рассердит его еще сильнее?"

Аджнаби сказал:

"Да. Когда его охватила ярость от того, что я написал, он не замечал свой гнев, вызвать который было моим намерением. Он думал, что наблюдает меня, тогда как он только чувствовал гнев. Теперь я пишу опять, чтобы вызвать гнев и чтобы он увидел, что он разгневан. Цель заключается в том, чтобы человек осознал: моя книга - зеркало, в котором он видит себя."

Амине сказал:

"Люди обычного мира всегда считают врагами тех, кто вызывает гнев."

Аджнаби сказал:

"Ребенок может считать врагом взрослого, пытающегося вытащить колючку из его пальца. Является ли это оправданием для того, чтобы препятствовать ребенку вырасти?"

Амине спросил:

"А если ребенок питает злобу к взрослому, вытаскивающему колючку?"

Аджнаби ответил:

"Ребенок в действительности не питает злобы, потому что нечто в нем знает истину."

Амине спросил:

"Но что случается, если он никогда не придет к познанию себя и будет продолжать воображать, что другие побуждаются личными чувствами?"

Аджнаби сказал:

"Если он никогда не придет к познанию себя, безразлично, что он думает о других людях, потому что он никогда не сможет понять, чем в действительности являются другие люди."

Амине спросил:

"Возможно ли вместо того, чтобы вторично вызывать гнев, объяснить, зачем были сделаны записи, и пригласить муллу для рассмотрения его чувств?"

Аджнаби сказал:

"Это возможно, но это скорее даст нежелательный эффект. Если вы объясните человеку мотивы ваших действий, он станет воображать, что вы оправдываетесь, а это будет возбуждать в

нем чувства, которые принесут ему только вред. Таким образом, объясняя, вы на самом деле действуете ему во вред."

Амини спросил:

"Нет ли исключений из того правила, что человек должен учиться путем осознания своего состояния, и что нельзя растолковывать ему его состояние?"

Аджнаби ответил:

"Исключения есть. Но если бы исключения что-нибудь значили в мире, у нас сейчас не осталось бы "мулл Фирозов.""

Рахими

В ЧАСТНОМ разговоре ученый Салих Авами заметил суфию Рахими:

"В том, что вы только что сказали, нет ни ссылок на древние источники, ни доказательств в виде цитат из них."

"Вовсе нет, - возразил Рахими, - ибо все точные ссылки на источники здесь имеются."

Ученый удалился, приговаривая: "Это именно то, что я хотел узнать".

На следующий день он произнес свою знаменитую речь о Рахими, которая начиналась так:

"Наставлениям, которые вы собираетесь услышать от шейха Рахими, не достает убедительности. Ведь он настолько неуверен в себе, что привел письменные доказательства и источники того, что он говорит."

Чтение

НАВАБА Джана Фишана Хана спросили:

"Почему учитель не позволял Руми изучать работы его собственного отца? Ведь несомненно - изучение хорошего не может принести ничего кроме хорошего?"

Джан Фишан ответил:

"Есть две причины. Первая заключается в том, что для каждого человека существует свое объяснение. Вероятно, что, если он даст собственное объяснение, он может последовать неправильному пути. Так, например, если ребенок читает свод законов, он неправильно истолкует части законов, рассматривающие те вопросы, относительно которых у него еще нет своего опыта.

Во-вторых, книги высшего учения написаны для того, чтобы соответствовать нуждам времени, места и людей, которым их следует прочитать. Если, к примеру, вы читаете китайские книги о красильном деле, вы можете стать китайским красильщиком тканей - хотя здесь может и не быть спроса на стиль окраски, производимый в Китае. Аналогично, если люди в некоторой области достигли стадии, выходящей за рамки того, что частично описывается в более ранних книгах, то заставлять их концентрироваться на таком материале значит тянуть их назад.

Вы должны быть основательно ознакомлены с рекомендованными работами. Однако для понимания их смысла требуется руководитель."

Хаджи Бекташ Вали

НА ВОПРОС: "Почему все Пути различны?" - Бекташ ответил:

"Чтобы пустить стрелу в мишень, надо иметь стрелу, мишень и человека, который стреляет. Эти части составляют действие. Они называются школой.

Но, если цель - ударить один предмет другим, то имеются тысячи способов. Только поверхностный человек будет думать, что выстрел из лука единственный способ столкнуть одну вещь с другой. Это Внутренний Путь".

Он продолжил: "Все, что вам следует сделать - понять это".

"Но, - настаивал спрашивающий, - как нам узнать наш путь?"

"Люди, которые делают вид, что можно узнать наиболее подходящий для себя метод, это те, кто делает вид - есть то, что нравится, и есть то, что нужно. Человек обычно не знает своего

пути. Он нуждается в ком-то, кто организует обстоятельства -например, найдет две поверхности и расположит их так, чтобы они могли "столкнуться", по аналогии со стрелой и мишенью".

Книга абсурда

ШЕЙХ АБУ-Али из Йемена как-то говорил о притягательности бессмысленных книг из-за их абсурдности. "Таких книг много", - добавил он.

Один ученик задал себе вопрос, возможна ли демонстрация этого. Хотя не было сказано ни слова, шейх, прочитав его мысли, написал "мистическую книгу символов", и показав ее этому юноше, отправил в Китай.

Три года спустя стали появляться индийцы с "Древнекитайской Книгой Истины", утверждая, что она творила чудеса и содержала ответы на их вопросы. Абу-Али никогда не обсуждал с ними эту удивительную книгу.

Однажды один из его учеников захотел узнать, какую еще цель может иметь эта книга, кроме демонстрации ближайшему окружению Абу-Али.

Опять шейх ответил на невысказанную мысль.

"Древнекитайская Книга Истины, - сказал он, - в действительности дает шанс тем, кто испытывает неприязнь к ней, развить внутреннюю проницательность. Им дается возможность таким образом внутренне решить, не является ли эта вещь игрушкой."

"Большая ценность этой книги для настоящих Искателей состоит в возможности увидеть, что люди, интересующиеся этой книгой, - те, кого мы можем избегать, ибо они отняли бы у нас время и неверно истолковали бы нашу работу."

Шакир Амали

ЛЮДИ ищут учителей и учение, стремясь найти что-то, чего ранее они не знали. Однако в действительности, учителя и учения существуют для того, чтобы помогать людям применять и практиковать, а не развлекать и давать новые переживания.

Поскольку люди, как правило, этого не знают, то неудивительно, что они не знают, что же они нашли, и пытаются найти то, что не представляет для них никакой пользы.

Возможно также, что то, что кажется людям "новым", является последним из того, что необходимо для их совершенствования.

Вы узнаете искателя сенсаций по тому, что его привлекает новое или таинственное. Вы узнаете истинного ученика по тому, что он ищет все, что должно быть найдено.

Как и что понимать

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ниже обмен взглядами между суфийским мистиком Симабом и вельможей по имени Мулакаб сохранился в устной передаче как диалог, часто разыгрывавшийся странствующими дервишами.

Мулакаб: "Расскажите мне что-нибудь из вашей философии так, чтобы мне было понятно".

Симаб: "Вы не сможете понять, откуда у вас нет собственного опыта".

Мулакаб: "Мне не нужно понимать лепешку, чтобы знать, испорчена ли она".

Симаб: "Если вы смотрите на свежую рыбу и думаете, что это заплесневевшая лепешка, то вам надо понимать меньше, и понять это лучше вот что вам необходимо прежде всего".

Мулакаб: "Если собственный опыт необходим, то почему вы не отказываетесь от книг и наставлений?"

Симаб: "Потому что "внешнее является проводником во внутреннее". Книги и наставления научат вас некоторым внешним аспектам внутреннего. Без них вы не сможете развиваться".

Мулакаб: "Но почему мы не способны развиваться без книг?"

Симаб: "По той же причине, почему вы не можете думать без слов. Вы выращены на книгах, ваши мысли так изменяются книгами и наставлениями, слушанием и говорением, что внутреннее может воздействовать на вас только через внешнее, как бы вы не притворялись, что

можете воспринимать".

Мулакаб: "Это применимо ко всем?"

Симаб: "Это применимо к тому, к кому применимо. Прежде всего, это применимо к тем, кто думает, что к ним это неприменимо".

Замещение

СУФИЙСКОГО шейха спросили, почему он не принял руководство группой учеников, желавших перейти к нему от своего прежнего наставника.

Он сказал:

"Эта ситуация похожа на ситуацию из жизни растения или другого растущего существа. Поместить себя во главе чего-либо, находящегося в процессе умирания, означает принять участие в этом процессе. Отдельные части могут продолжать процветать, особенно, если вложенная в них энергия была велика. Но само растение, неся в себе признаки смерти, будет переносить эту тенденцию на все, что бы ни соприкасалось с ним, как с целым."

Кто-то спросил его:

"Но какова была ситуация в тех исторических примерах, когда реформаторы и другие деятели фактически принимали от других руководство деятельностью, и она продолжалась с еще большим размахом?"

Он ответил:

"Это относилось не к школам обучения, а к мирской деятельности, которая имела реальный смысл только в воображении поверхностных людей и тех, кто видит лишь внешнюю сторону."

Дележ верблюдов

ЖИВШИЙ некогда суфий хотел сделать так, чтобы ученики после его смерти нашли подходящего им учителя Пути.

Поэтому в завещании, после обязательного по закону раздела имущества, он оставил своим ученикам семнадцать верблюдов с таким указанием:

"Разделите верблюдов между самым старшим, средним по возрасту и самым младшим из вас следующим образом: старшему пусть будет половина, среднему треть, а младшему - одна девятая".

Когда суфий умер и завещание было прочитано, ученики вначале были изумлены таким неумелым распределением имущества Мастера. Одни предлагали: "Давайте владеть верблюдами сообща"; другие искали совета и затем говорили: "Нам советовали разделить способом, наиболее близким к указанному"; третьим судья посоветовал продать верблюдов и поделить деньги; а еще некоторые считали, что завещание утратило свою законную силу, поскольку его условия не могут быть выполнены.

Спустя некоторое время ученики пришли к мысли, что в завещании Мастера мог быть какой-то скрытый смысл, и они стали расспрашивать повсюду о человеке, который может решать неразрешимые задачи.

К кому бы они не обращались, никто не мог помочь им, пока они не постучали в дверь Хазрата Али, зятя Пророка. Он сказал:

"Вот вам решение. Я добавлю одного верблюда к этим семнадцати. Из восемнадцати верблюдов вы возьмете половину - девять верблюдов - для старшего ученика. Второй ученик возьмет треть - то есть шесть верблюдов. Третий получит одну девятую - двух верблюдов. Это как раз семнадцать. Остался один - мой верблюд, он вернется ко мне."

Вот так ученики нашли себе учителя.

Отвращение

КАКОВА ваша точка зрения на скрытое знание? - спросил кроткий дервиш Абдух традиционного теолога Абдуррашида из Аданы.

"Это выводит меня из терпения,"

"А что еще?"

"Меня тошнит от этого!"

"А что еще?"

"Эта идея отвратительна!"

"Как интересно, - сказал Абдух, - что такой логический и тренированный ум как ваш, на вопрос о взгляде на некоторый предмет, в ответ может только описать три субъективных настроения."

Законы

ХАЛИФ Харун аль-Рашид однажды вечером сидел переодетый в, компании дервишей.

Один из присутствующих сказал:

"Правила могут действовать только среди тех людей, для которых они были непосредственно разработаны." Харун, одетый как приезжий купец, возразил: "Это, несомненно, опасная теория, ибо она означала бы, если ей верить, что люди могут отрицать применимость к себе законов."

Присутствовавший суфийский старейшина сказал:

"В действительности такое отсутствие понимания редко. Если во время одной из своих тайных ночных прогулок по разным частям города Халиф услышит суждение об ограниченности законов, он может, в действительности, оказаться достаточно мелочным и на следующее утро призвать нас к себе во дворец для ответа. В других отношениях это не опасно."

Пример

ДАВНЫМ-ДАВНО жил дервиш, чья репутация, благодаря его духовным и мирским достижениям, возрастала год от года.

Однажды он решил жениться. К удивлению всех, кто его знал, он выбрал женщину с самым отвратительным характером во всей округе.

Некий странствующий баба, посетивший его вскоре после женитьбы, не мог скрыть любопытства при виде столь безгрешного человека, то и дело прерываемого и критикуемого глупой женщиной.

Он попросил хозяина объяснить причину.

Дервиш сказал:

"Брат, когда вы проникаете за барьер очевидного, многие вещи становятся ясными. Дело в том, что речи моей жены не позволяют мне становиться слишком властным. Без нее мое положение мудреца могло вскружить мне голову. Кроме того, всегда есть шанс, что она сможет увидеть, сравнивая свое поведение с моим, что могла бы умерить свою грубость и обеспечить себе небесное блаженство."

"Подражание мудрому - это, на самом деле, практика", - подумал про себя баба. Он был глубоко тронут объяснением и, как только добрался до дома, женился на отвратительнейшего характера женщине, какую только смог найти.

Она ругала его в присутствии друзей, родственников и учеников. А его спокойствие только увеличивало ее презрение и насмешки.

Не прошло и нескольких месяцев, как жена бабы совсем тронулась. Она настолько привыкла задираť людей, не вызывая какой-либо реакции, что однажды набросилась с оскорблениями на еще более порочную женщину, которая убила ее.

Овдовевший баба вновь повел жизнь скитальца и в конце концов опять оказался у дома дервиша, которому и рассказал свою историю.

Дервиш сказал:

"Если бы, вместо поспешного практикования полупонятого принципа, вы спросили меня, я рассказал бы вам, что это не общее правило, и указал бы как осуществить его в вашей жизни. Пытаясь сделать добро себе, вы сделали зло другим."

Чудо

ИМАМ Али, согласно Дуруд-и-Куазими, невзирая на беспокойство окружающих, допустил в свое присутствие чужестранца. Не прошло и пятнадцати минут, как имам сказал своим спутникам:

"Этот человек станет святым, когда покинет этот дом, и силы его будут непревзойденны."

Так как Хадрат Али всего лишь поднял свою правую руку над головой пришедшего, его ученики спросили друг друга, почему они не могут получить такое же благословение, чтобы быть мгновенно трансформированными подобным образом.

Али сказал:

"Этот человек обладал смирением. В силу этого, я был в состоянии передать ему Бараку. Неудача в практиковании смирения сделала вас трудноподдающимися влиянию, потому что вы являетесь своими барьерами. Если вы хотите доказательство этого высокомерия, вот оно: смиренный человек предполагает, что не может учиться без огромных усилий и затрат времени. Следовательно он будет учиться легко и быстро. Высокомерные воображают, что они подготовлены, и требуют Бараку, отвергая даже мысль, что они недостойны. Быть недостойным одно; другое и худшее - быть не в состоянии понимать, что это возможно. Еще хуже - воображать себя смиренным или старающимся быть" искренним, когда это не так. Но хуже всего - не задумываться ни о чем, пока не увидишь какого-нибудь чужестранца, по отношению к которому ощущаешь такое превосходство, что собственные действия становятся неуправляемыми."

Все предметы роскоши

Жил некогда суфий, который также был преуспевающим купцом; он накопил много богатств.

Один человек, посетивший суфия, был потрясен его явным богатством. Он рассказывал: "Мне только что довелось увидеть такого-то суфия. Знаете, он окружен всевозможной роскошью".

Когда об этом сообщили суфию, он сказал:

"Мне было известно, что я окружен всеми предметами роскоши, за одним единственным исключением. Теперь же я знаю, что в день, когда пришел тот человек, моя коллекция предметов роскоши стала завершенной."

Некто спросил его, что же явилось последним предметом роскоши.

"Последний предмет роскоши - иметь кого-то завидующего."

Неподходящий

КОРОЛЬ, который собрал огромные богатства и обширные владения, решил, что ему следует стать дервишем. Он сказал:

"Люди повсюду почитают этих суфиев, и не годится, чтобы я, король, не разделял с ними свойственные им достоинства."

Поэтому он позвал почтенного мудреца-дервиша и попросил принять его на Путь Мудрости.

Дервиш ответил:

"Со всем почтением и сожалением, Ваше Величество, но вы никогда не пройдете испытания."

Король сказал:

"Испытайте меня, ибо возможно, что я смогу - в конце концов, до сих пор я имел успех во всех своих жизненных начинаниях."

Дервиш ответил:

"Ваше Величество, для меня было бы неправильно проводить испытание, которое, как я знаю, вы не выдержите, ибо это было бы тратой сил и бессмыслицей. Если бы вы, однако, согласились провести испытание на открытом торжественном приеме, я мог бы согласиться, поскольку сама ваша неудача могла бы показать другим людям, присутствующим там, проблемы дервишского Пути."

Король согласился, и двор был созван.

"Начнем испытание," - произнес король.

"Прекрасно, - сказал дервиш. - Я хочу, чтобы вы отвечали: "Да, я верю вам!" - на каждое мое утверждение."

"Это выглядит достаточно легким, - сказал король. - Продолжайте".

Дервиш сказал:

"Тысячу лет назад я вознесся на небеса."

"Да, я верю вам," - ответил король.

"Проходили поколения, а я не старел, как другие люди," - сказал дервиш.

"Да, я верю вам," - ответил король.

"Я странствовал в местах, где дождь падает вверх, солнце холодное и люди меньше насекомых," - сказал дервиш.

"Да, я верю вам," - ответил король.

"И, - сказал дервиш, - мне удавалось учить людей, которые не хотели учиться, и я не мог учить людей, которые хотели, чтобы их учили, и когда я лгал, люди думали, что я говорю истину, а когда я говорил истину, они воображали, что я лгал."

"Да, я верю вам," - ответил король.

"В одном из моих путешествий я повстречал ваших родителей - они были лжецами, мошенниками и подвергались ужасному наказанию за свои преступления," - сказал дервиш.

"Это ложь! - воскликнул король. - Я не верю ни единому слову из этого."

Сейид Султан

СЕЙИД СУЛТАН сказал:

"Если вы молитесь и при этом чувствуете удовлетворение - ваше действие делает вас хуже. Оставьте, в таком случае, молитвы, пока не научитесь истинному смирению".

Три человека из Туркестана

ТРИ ЧЕЛОВЕКА из Туркестана были последователями хвастливого невежды, который немного говорил по-персидски. Они назвались его учениками, и он научил их трем словам. Каждый из них запомнил одно: "мы", "не были" и "счастливые".

Как только они получили это знание, ничто не могло воспрепятствовать им начать путешествие с целью посетить святой храм, хранилище всей мудрости.

Однако, лишь только ступив на землю Хорасана, они увидели мертвеца, лежащего на земле. Они спешили, чтобы рассмотреть эту странную картину, и пока они стояли и смотрели, подошли несколько хорасанцев, которые спросили:

"Кто убил этого человека?"

"Мы, - сказал первый ученик, используя единственное персидское слово, которое знал.

Их схватили и приволокли в суд. Судья спросил:

"По какой причине вы были около трупа?"

Второй ученик сказал:

"Мы не были."

"Это ложь," - сказал судья.

Затем он спросил:

"Как вы себя чувствуете, когда убиваете человека?"

"Счастливыми," - сказал третий ученик.

"Эти люди, должно быть, просто чудовища!" - воскликнули хоросанцы.

Судья спросил:

"Что же толкнуло вас на преступление?" "

Все трое закричали, используя все известные им персидские слова:

"Мы не были счастливыми!"

"Они, несомненно, неисправимые убийцы," - сказал судья, приговорив их к повешению.

Чувствовать

УВАЙСА спросили:

"Как вы себя чувствуете?"

Он ответил:

"Подобно человеку, который встал утром и не знает, умрет ли он вечером."

Спросивший сказал:

"Но это ситуация всех людей."

Увайс сказал:

"Да. Но многие ли из них чувствуют это?"

Драгоценность

Вся МУДРОСТЬ, согласно Дауд-Заде, содержится на различных уровнях толкования этой древней традиционной истории.

В отдаленном царстве совершенства жил справедливый монарх, у которого была жена и чудесные сын и дочь. Счастливы жили они вместе.

Однажды отец призвал своих детей и сказал им:

"Время пришло, как это бывает всегда. Вам надо спуститься в другие земли, преодолев бесконечное расстояние. Вы будете искать и найдете, и принесете назад Драгоценность."

Итак, путешественники с измененным обликом оказались в странной земле, почти все обитатели которой вели смутное существование. Действие этого места было таково, что эти двое потеряли контакт друг с другом, блуждая как бы во сне.

Время от времени перед ними проплывали призраки, видения родной страны и Драгоценности, но их состояние было таково, что все это только усиливало грезы, которые они стали принимать за действительность.

Когда вести о положении детей достигли царя, он поручил своему доверенному слуге, мудрому человеку, передать им:

"Вспомните вашу цель, проснитесь и возвращайтесь вместе".

Получив это послание, они пробудились и с помощью спасшего их руководителя преодолели невероятные опасности, окружавшие Драгоценность, и при ее волшебном содействии вернулись в царство света, чтобы пребывать там во веки еще более счастливыми.

Цена символа

НА ВОПРОС: "Почему вы требуете такую большую плату за свои уроки?" Сейид Гхаус Али Шах ответил: "А почему бы нет?"

Спросивший продолжил:

"Несомненно, столь дорого не стоили вам приобретение знания или жизнь во время его передачи?"

"Напротив, - ответил суфий, - это стоило мне столь дорого, что деньги не являются эквивалентом для меня, они для меня лишь символ, для вас же это некоторая реальность."

Водяное колесо

РАССКАЗЫВАЮТ, что один человек пришел к хакиму Омару Хайяму и сказал:

"Мое самое заветное желание - чтобы вы приняли меня для обучения и укрепили во мне истины, которым я научился у моих прежних учителей и которые фактически привели меня к вам."

Хаким подвел этого человека к месту, где крутилось водяное колесо. Он взял кусок дерева, заклинил колесо, и вода перестала бежать. Тогда он сказал:

"Этот кусок дерева символизирует ваших прежних учителей. Дерево можно соединить с водяным колесом, чтобы временно остановить его - например, в случае, когда необходим ремонт."

"Для колеса стук в момент вхождения клина может быть выдающимся переживанием. Оно может получить вкус к состоянию неподвижности, когда вода бежит мимо него, вместо того, чтобы самому быть в движении."

"Теперь колесо, сознавая, что отзвук от удара затих, может искать подобного переживания. Но можем ли мы согласиться, что то, в чем колесо нуждается - это еще один брусок дерева?"

"Только наблюдатель, дорогой спутник, может видеть картину в целом. Сама картина может воображать все, что угодно. Воображение - это не видение."

Рауф Мазари

НЕМНОГИЕ люди из наблюдавших Рауфа могли понять, почему временами он казался преисполненным уверенности, а временами - неуверенным в себе.

Кто-то заметил, что он всегда действовал и говорил менее уверенным образом, на низшем уровне способностей или искренности человека, посещавшего его.

Мазари сказал на это:

"Я так глубоко обеспокоен внутренним состоянием людей, охваченных волнением, что отражаю это состояние".

Пустые люди часто воображали, что Рауф был нервным человеком. Они бывали чрезвычайно сконфужены, когда обнаруживали, что его внутренние качества считаются великими суфийскими мудрецами века наивысшими.

Смысл легенды

СЕЙИД ИМАМ АЛИ ШАХ обращает внимание на древнюю легенду, в сюжете которой используются египетские пирамиды, и затем поясняет способ, которым были изобретены истории для целей обучения.

История повествует, что у одного фараона была тайная комната, построенная в его гробнице при его жизни для того, чтобы все его сокровища могли последовать за ним в следующий мир.

Строитель, однако, открыл тайну двум своим сыновьям. Он сказал: "Я умру бедным, но у вас будет возможность проникнуть в сокровищницу по тайному ходу, план которого я оставляю вам в наследство, ибо правитель - узурпатор, он вытянул золото из бедняков вроде нас".

Но, когда сыновья похитили часть золота, один из них попался в скрытую ловушку. Он убеждал своего брата отрубить ему голову, чтобы их семья не была схвачена и могла продолжать проникать в гробницу. Исчерпав возражения, брат так и сделал, и удачно выбрался из западни.

Обнаружив тело без головы, правитель был удивлен. Он приказал привязать тело к стене и охранять его. Родственники, рассудил он, захотят вернуть тело, и, если они попытаются сделать это, их схватят.

Но уцелевший брат был умен. Он достал несколько бурдюков с вином, навьючил их на осла и подстроил так, что они свалились на дорогу неподалеку от стражников. Стражники забрали бурдюки и выпили отравленное вино. Когда они опьянели, брат похитил тело, чтобы похоронить его.

Сейид утверждает, что этот рассказ поясняет, что события соответствуют умственной

деятельности. Сокровище символизирует знания, накопленные людьми, фараон - это порочная склонность ума мешать людям учиться тому, что полезно для них. Отец - человек, знающий, как получить знание, а два его сына - два состояния ума. Первый брат представляет безрассудную, но обладающую богатым воображением функцию, второй символизирует выживающий, активный принцип, который столь же изобретателен.

"Таким образом, так же как и любым другим, - продолжает имам Али Шах, служение человечеству продолжается. Обратите особое внимание, что процесс обучения происходит необычным способом."

"Этой истории не обязательно быть нереальной, чтобы быть важной для иллюстрации обучения."

Ардабили

НА ВОПРОС, почему он никогда никого ни за что не благодарит, Ардабили ответил:

"Вы вряд ли этому поверите, но если я буду благодарить людей, они почувствуют себя удовлетворенными, а это равнозначно тому, что им заплатили или вознаградили за усилие. Если же их не благодарить, все еще остается возможность, что когда-нибудь они будут вознаграждены за услуги - и такая награда может быть намного полезнее для них. Она, например, может прийти в то время, когда они действительно будут в ней нуждаться."

Внутреннее и внешнее знание

В УСТНО передаваемом учении Самарканди приводится следующий важный отрывок:

Внешний ученый учится либо для себя, либо потому, что хочет быть увиденным, услышанным или одобренным.

Внутренний мудрец учится ради знания, не ради себя.

Когда внутренний мудрец достиг знания, он может начать работать или учить.

Если он учитель, его единственной заботой будет вверять знание тем, кто действительно может извлечь из него пользу, не тем, кто попытается использовать его для собственного украшения, для того, чтобы произвести впечатление на других, или чтобы чувствовать себя важной персоной.

К несчастью, хотя истинный внутренний ученый легко может определить, какие люди желают знания по неподобающим причинам, он не в силах обратить их внимание на самих себя, так как их *nafs-i-amnaga* (личина, обусловленность) отрицает роль знания столь энергично, что препятствует получению истинного знания, если оно может быть получено.

Когда приходит истинное знание, личина стирается. Стоит ли удивляться, что она сражается так упорно?

Именно поэтому Мудрые предписывают смирение.

Тайный учитель

Один ЧЕЛОВЕК нашел тайного учителя Кхидра, работавшего перевозчиком.

Кхидр прочитал его мысли и сказал:

"Если бы я обращался к людям на улице и говорил им, что делать, они бы подумали, что я сумасшедший или поступаю так в своих интересах, и не стали бы ничего делать. Если бы я принял вид ученого или богатого человека и советовал им, они бы не слушались или же просто старались угодить мне, вместо того, чтобы стараться угодить тому, что я представляю. Но если я смешиваюсь с толпой и говорю слово здесь, слово там, некоторые услышат, подобно тому, как вы распознали меня, а тысячи других нет."

Утренняя торговля

ОДНАЖДЫ утром Бахауддин Накшбанди пришел на великий Бухарский базар с длинным шестом в руках. Он начал кричать хриплым голосом, пока не собралась толпа, пораженная подобным поведением человека такой репутации и достоинства.

Когда собрались сотни людей, недоумевающих, что им думать или делать, Бахауддин поднял свой шест и принялся переворачивать лотки с товаром, и скоро он был окружен грудями овощей и фруктов.

Эмир Бухары послал нарочного к дому Бахауддина, прося его немедленно явиться во дворец и объяснить свое поведение.

Бахауддин ответил:

"Прикажите собрать законоведов, старших придворных, министров, военачальников и знатнейших купцов города!"

Эмир и его советники решили, что Бахауддин сошел с ума. Решив потакать его причудам до тех пор, пока они не смогут спровадить его в Обитель Здоровья, послали за людьми, названными Бахауддином.

Когда все собрались, Бахауддин вошел в зал приемов.

"Нет сомнения, - сказал Эмир, - что Вы, Высокопочтимый Бахауддин, понимаете, почему вы здесь. Вы знаете также, почему здесь присутствуют все остальные. Поэтому, пожалуйста, скажите нам все, что вы должны сказать."

Бахауддин ответил:

"О, Высочайшие Врата Мудрости! Каждому известно, что поведение человека берется за показатель его ценности. Это достигло у нас такой степени, что для того, чтобы человека приветствовали и одобряли, он должен всего лишь вести себя определенным образом, независимо от того, каково его внутреннее состояние. И наоборот, если человек просто делает что-либо, считающееся порицаемым, он сам становится порицаемым.

Правитель сказал: "Мы все еще не понимаем, чему вы пытаетесь нас научить".

Бахауддин сказал: "Каждый день, каждый час, в каждом человеке присутствуют мысли и несоответствия, которые, если дать им выход, проявят себя действиями столь же пагубными, как и мои действия на базаре. Мое учение состоит в том, что эти мысли и несовершенства, из-за недостаточного их понимания, так же вредят и задерживают развитие общества и человека, как если бы он вел себя разнузданно - и даже более".

"Каково же решение проблемы?" - спросил правитель.

"Решение, - ответил Бахауддин, - это осознать, что люди должны быть улучшены внутренне, а не просто сдерживаться обычаями от проявления их грубости и разрушительности и поощряться за не проявление их."

Летописец сообщает, что все во дворце были настолько поражены этим замечательным наставлением, что было объявлено трехдневное народное торжество, чтобы люди могли отпраздновать получение этой мудрости.

Мох

ГРУППА старших учеников Бахауддина, побывавших в Персии, вернулась для того, чтобы сидеть у ног Мастера. Как только они собрались, Бахауддин приказал им слушать истории и декламацию отрывков, которые читал самый юный из последователей.

Кто-то выразил удивление этим. Мастер сказал: "Если вы пройдете вон по той тропинке полдня, вы придете к прекрасному покинутому строению. Вы увидите, что одна сторона огромного купола покрыта мхом. Если вы войдете внутрь, вы обнаружите, что часть драгоценных изразцов скелета и валяется на полу. Нет сомнения в ценности и достоинствах этого строения. Однако, определенные воздействия людей и природы привели к потере совершенства. Так же и со старшими учениками."

Бахауддин и ученый

ОДНАЖДЫ известный ученый посетил Бахауддина Накшбанди.

Все ученики ожидали, что Муршид примет участие в дискуссии с ученым и опровергнет его

доводы подобно тому, как он поступал с другими схоластами в течение многих лет.

Однако, когда ученый был принят в кругу Бахауддина, Муршид выказал ему уважение, а вопросы человеческой мысли и божественных мистерий не упоминались вовсе.

Когда ученый покинул собрание, кто-то заметил: "Как странно, что человек слов не пытался вовлечь Мауляну в обсуждение. Несмотря на то, что все, кого мы видели здесь ранее, знают, что их аргументы опровергаются, никто не смог удержаться от искушения - он оказался единственным".

Это высказывание достигло слуха Бахауддина, и он сказал:

"Нет ничего странного, если знаешь причину. Этот человек, производящий впечатление ученого, - скрытый суфий. Он абдал. Это слово, которому люди обычно приписывают значение "измененный", означает также, как вы еще поймете, "некто скрытый". Вот кто он. Поскольку он ученый для мира и суфий для суфиев, как он мог прийти сюда и обсуждать что-то в академической манере? Что касается "искушения", то лишь для ученого обсуждение может быть искушением. Суфий не имеет искушений, и таким образом вопрос не возникает.

Кто-то воскликнул: "Нам следовало бы подумать об этом! В следующий раз мы будем знать, как поступать с молчаливым ученым".

Тогда Бахауддин обратился к старшему ученику: "Ответь ему".

Старший ученик сказал: "Увы! Но в следующий раз молчаливым ученым скорее всего окажется глупец, запуганный репутацией эль-Шаха..."

Посещение и получение

"ТЕ, кто посетил нас, - сказал Накшбанди, - и не получил того, в чем он действительно нуждался, на самом деле нас не посещали. Более того, они никогда не будут достаточно наполнены. От тех, кто желает говорить, нам нечего услышать. Тем, кто хочет только слушать, нам нечего сказать.

Тому, кто принимает то, что он получил, и не воображает, что не получил ничего, будет дано гораздо больше. Те, кто желает иного, чем то, что предлагается здесь, не смогут получить нигде ничего.

"Помните ли вы человека, который хотел серебро и которому давали золото из-за отсутствия серебра? Он сказал: "Я не могу истратить это, потому что оно не белое".

Бахауддин

Кто-то сказал Бахауддину Накшбанди:

"Вы рассказываете истории, но не говорите нам, как их понимать."

Он ответил:

"Как бы вам понравилось, если бы человек, у которого вы купили персик, съел бы его у вас на глазах, оставив вам только кожуру?"

Бахауддин Накшбанди

ЛЮДЕЙ, которых называют учеными, приводят в смятение две вещи: во-первых, им не нравятся методы, которые мы используем, чтобы достичь слуха людей, поскольку они полагают, что передача того, что необходимо передать, должна происходить либо под угрозой наказания, либо при помощи сложной терминологии. Во-вторых, их страшит то, что нас считают врагами ученых.

Но в действительности все не так. Люди, которых называют учеными, лишь подменяют ученых. Настоящих ученых мало, а поддельных под них великое множество. Как результат, именно их стали называть учеными. В странах, где нет лошадей, лошадьми называют ослов.

Сохранение и передача

Из ПИСЬМЕННЫХ источников известно, что шейх Абу-Али из Синда имел обыкновение

читать лекции совершенно невежественным людям и медитировал с группами глухих и немых.

Он говорил:

"Если вы вообще можете учиться, то только потому, что учителя настоящего и прошлого применяли метод наделения знанием к разумным людям, растениям, животным, идиотам и неодушевленным предметам, а также и к самодовольным ученикам.

Как вода в пористом глиняном кувшине делает его полезным и удовлетворенным, а также утоляет жажду путника, так и наша работа, накопленная и переданная посредством того, что вы посчитали бы инертными или бесполезными сосудами, делает то же."

Каково быть учителем

ПИСАНИЯ Нурбакши о положении учителя содержат следующее:

"Учитель подобен искусному ремесленнику в стране, где люди хотят искусной работы, но тем не менее воображают, что она выполняется, так сказать, в темноте. Он подобен орлу в клетке, лишенному своих важнейших качеств - способности летать и зоркости, но используемому зеваками для разглядывания. Он подобен льву в ловушке, которого травит невежда и которым восхищаются те, кому нравится коричневато-желтый мех. Он подобен муравью, который изобрел дом и надеется достичь своей цели, убеждая человека подражать ему. Он подобен ворону, показывающему человеку, как хоронить своих мертвецов, в то время как человек наблюдает в смятении, зная, что он может научиться, но не представляя, чему он вынужден учиться, наблюдая за действиями ворона.

Всем людям Мудрости приходится учиться передавать знание. Но они могут делать это лишь в том случае, если ученик позволит себе научиться, чему и как он должен учиться. Первое, чему учитель должен обучить, - это техника учения. До тех пор, пока вы не готовы изучать технику учения, вы не ученик. И если ваш учитель советует вам учиться посредством слов, действий или выпекания хлеба - это и есть ваш путь".

Создание Школы

СУФИЯ из Ордена Мастеров спросили:

"Зачем Одержимые Господом, которые "в странных одеяниях бороздили землю, совершая непостижимые вещи, для передачи Учения создавали школы?"

Он ответил:

"То, что им надо было делать, они делали и продолжают делать. Что касается прямой передачи от них, вспомните отрывок:

Когда б в своих речах они были ясны,

В них не было бы ничего;

Когда бы были речи их бессвязны,

Извлечь никто не смог бы пользы из того.

"Вот древнее объяснение таинственной поэмы о нашем знании: "Если бы вы могли понять это, там бы не было ничего. Если бы не могли - не было бы никакой пользы, одно воображение.""

Богатство

ИЗВЕСТНО, что когда хаджи Мохиуддин учился под руководством древнего Мастера Халладжа ему было сказано однажды:

"Оставь мое общество, работай, ничего не говоря о связи с нами, до тех пор, пока не достигнешь определенного богатства и положения, а затем возвращайся."

Хаджи смутился и возразил:

"Но я хочу идти по пути отречения, а не по пути обогащения."

Халладж ответил:

"Ты не готов для отречения и не являешься неуязвимым для богатства. К тому же, твое

возражение показывает, что ты желаешь установить свой собственный путь - как же ты можешь в таком случае получать пользу от высшего руководства?"

Хаджи спросил его:

"Если я устанавливаю свои собственные правила и повинуюсь вам, только пока это меня устраивает, как же можно ожидать от меня, что я отклонюсь от этого жесткого поведения и послушно последую вашим указаниям, ведь вы охарактеризовали меня как устанавливающего свой собственный путь?"

Халладж ответил:

"Верно, сначала ты будешь делать вид, что следуешь пути обогащения, и делать вид, что повинешься. Но мы надеемся, что такое притворство станет тебе отвратительно."

Мудрость

СУФЬЯН сказал:

"Скрытая мудрость, которая поддерживает, во сто раз лучше, чем внешнее проявление мудрости, ибо оно само нуждается в поддержке".

Роскошь и простота

СУФИЙСКИЙ СТАРЕЦ ДЖУНАЙД учил путем демонстрации, используя метод, когда он самой своей жизнью показывал то, что хотел продемонстрировать. Вот пример:

Однажды его посетила группа искателей и увидела, что он сидит в окружении невообразимой роскоши.

Эти люди оставили его и направились к дому крайне сурового и аскетичного святого человека, чье окружение было так просто, что у него не было ничего, кроме подстилки и кувшина с водой.

Один из искателей сказал:

"Простота вашего поведения и суровая обстановка гораздо больше нам по вкусу, нежели показные и кричащие излишества Джунайда, который, похоже, сошел с Пути Истины."

Аскет тяжело вздохнул и заплакал:

"Мои дорогие друзья, так легко обманувшиеся внешними знаками, преграждающими человеку путь на каждом шагу, - поймите это и перестаньте быть неудачниками! Великий Джунайд сейчас окружен роскошью, потому что он невосприимчив к роскоши, я же окружен простотой, потому что я невосприимчив к простоте."

Караван

ЧЕЛОВЕК, намеревавшийся стать учеником, сказал Дхун-Нуну Египтянину:

"Превыше всего в этом мире я хочу быть принятым на Путь Истины."

Дхун-Нун сказал ему:

"Вы можете присоединиться к нашему каравану лишь в том случае, если сумеете сначала принять два условия. Первое - вам придется делать то, что вам не хочется делать. Второе - вам не будет позволено делать то, что вам хочется делать. Именно "хотение" стоит между человеком и Путем Истины."

Гигантские яблоки

ОДНАЖДЫ суфий посетил короля, чтобы дать ему совет относительно положения в государстве, и они стали хорошими друзьями. По прошествии нескольких месяцев суфий сказал: "Теперь мне пора идти дальше, чтобы работать скрытно в самых низших слоях вашего государства, в нищете и за много миль отсюда".

Король убеждал его остаться, но суфий уверил его, что должен выполнять свой долг.

"Как мне остаться с вами в контакте?" - спросил король.

Суфий вручил ему письмо и сказал: "Если вы когда-либо получите невероятные сведения из такой-то провинции, связанные с фруктами, вскрыйте его. К тому времени моя работа будет

завершена, и вы узнаете, что делать дальше".

Суфий направился в намеченное место и жил там жизнью обычного человека, выполняя свои функции в соответствии с дервишской наукой.

Спустя несколько лет некий человек, решив, что суфий скопил порядочно денег, убил его, но все, что он обнаружил, был пакет с надписью - "семена гигантских яблок".

Он посадил семена, и в течение поразительно короткого времени, яблоневого дерева, приносящего плоды размером с человеческую голову, наполнили его сад.

Люди начали почитать убийцу за святого человека - ибо кто бы еще смог вырастить яблоневый сад за такое короткое время, в середине зимы и с деревьями, приносящими плоды такого размера?

Убийца, однако, не был удовлетворен подобным почитанием. "Если я не получил денег от человека, которого убил, - размышлял он, - то мой шанс теперь в другом. Я отнесу их королю, и он непременно наградит меня".

После многочисленных препятствий он был допущен в присутствие монарха.

Убийца сказал: "Ваше Величество, у меня в этой корзине яблоко, размером с человеческую голову, которое я вырастил в несколько дней, в середине зимы, в такой-то провинции".

Поначалу король был изумлен видом яблока. Затем он вспомнил о письме суфия. Он потребовал принести его из сокровищницы, где оно хранилось, и вскрыл его.

В письме было сказано: "Человек, вырастивший гигантские яблоки, - мой убийца, и не имеет значения, какого уважения он этим добился. Пусть справедливость ныне будет восстановлена".

Усилие

КОГДА ЗАЙНА ЭЛЬ-АБИДИНА спросили об усилении и преуспевании, он ответил:

"Богач находит пристанище в преуспевании и делает его своим идолом. Бедняк находит пристанище в бедности и делает ее своими оковами.

Только Мудрый знает действительное значение и ценность цели и усилия, а также условия и причины для роскоши и показной пышности или противоположного."

Новый посвященный

К АШРАФУ АЛИ НИЯЗИ обратился прибывший издали иностранец:

"Я желаю стать суфием и сделаю все, если буду посвящен; я прочитал такие-то книги и встречал некоторых суфиев в своей стране."

"Этому незрелому индивидууму, несомненно, придется остаться здесь на долгие годы, ведь он должен еще учиться как приблизиться к знанию, если, конечно, Хадрат Ниязи не выгонит его сразу же", - подумали ученики.

Однако шейх тут же сказал посетителю:

"Я тотчас посвящу вас. Более того, я сделаю вас моим представителем в вашей стране. Работайте самостоятельно, ибо я не знаю людей, которых вы упомянули".

Почти все ученики были изумлены.

Когда посетитель удалился, шейх сказал:

"Вы все вообразили, что я выгоню его или же дам ему задания, которые подготовят его для обучения.

Сейчас вы воображаете, что я не сделал ни того, ни другого, но оказал ему незаслуженную честь.

Однако действует реальность - не видимость.

Я отослал его назад - это изгнание.

Я сказал ему, что он посвящен и является нашим представителем. Это его упражнение для подготовки. Если сейчас он воображает, что ему следует учиться или принимать в ряды, и

действовать, как подобает представителю, он лишь укрепит свое самомнение и ничего не получит. Если он осознает, что он не готов для посвящения и недостойн быть представителем, он вернется, и тогда я смогу обучать его".

"Но, если он не выдержит испытания, то что же с людьми, которых, как он вероятно воображает, он учит? Не причинит ли он им вреда?" - спросил один ученик.

"Любой, кто сочтет его учителем или даже посвященным суфием, - сказал Мастер, - уже вне области нашего воздействия."

То, на что невозможно ответить

СООБЩАЮТ, что когда Джалаледин Руми начал слагать свои двестишия мудрости, у людей не было еще достаточно времени, чтобы составить о нем какое-то мнение.

Одни заинтересовались, другие - нет. Некоторые, следуя неизбежной схеме человеческого поведения, возмущались им. Они говорили: "Мы надеемся, что вы не считаете себя вторым Эзопом или кем-нибудь вроде него".

Буквализм

ПРЕТЕНДЕНТ в ученики предстал перед суфием в Багдаде, прося принять его для обучения.

"Я приму вас кандидатом, - сказал суфий, - и вот вам первые указания: не считайте себя владельцем каких-либо вещей и не держите у себя чью-либо собственность".

Ученик согласился. Тогда суфий сказал: "Вы должны отправиться в Бухару, устраиваясь, как сможете, и обращая внимание на все, что происходит. Там вам следует ждать дальнейших указаний от меня".

Ученик отправился в путь и в конце концов добрался до Бухары. Однако, как раз в тот момент, когда он достиг города, он почувствовал укусы и понял, что на нем сидит блоха.

"Так дело не пойдет, - сказал себе ученик, - ведь я не могу оставаться в Бухаре, поскольку в целом я не выполнил первые указания. Я, конечно, не считаю себя владельцем блохи. Но, поскольку она несомненно является чьей-то собственностью, я немедленно пойду назад тем же путем, покуда не найду ее владельца".

Никто не признавал блоху своей, пока он не прибыл обратно в Багдад, где блоха спрыгнула с него - только он ее и видел.

Хильми

У ХИЛЬМИ спросили:

"Почему вы проявляете столь большой интерес к вещам, которые не связаны с прогрессом человека?"

Он ответил:

"Если хотите узнать, как поработал медник, посмотрите, на медную стружку на полу его мастерской."

Высшее Знание

У АНИСА спросили:

"Что такое суфизм?"

Он ответил:

"Суфизм - это то, что позволяет донести до человека Высшее Знание."

"Но если я применяю традиционные методы, разработанные Мастерами, разве это не суфизм?"

"Это не суфизм, если оно не выполняет для вас свои функции. Плащ больше не плащ, если он не сохраняет человеческое тепло."

"Что же, суфизм меняется?"

"Люди меняются, и меняются потребности. То, что было суфизмом когда-то, больше им не является."

"Суфизм, - продолжил Анис, - внешнее выражение внутреннего знания, известного как Высшее Знание. Внутренний аспект не меняется. Следовательно, работа в целом - это Высшее Знание плюс возможности, которые порождают метод. То, что вам нравится называть суфизмом, просто сведения о прошлом методе."

Шарикари

ШАРИКАРИ сказал:

"Рассказывают, что кузнечик принес травинку в дар царю Соломону Мудрому, сыну Давида, мир им обоим."

"Когда осел хочет что-нибудь похвалить, он говорит: "Да это прямо-таки чертополох".

"Когда человек хочет почтить мудрого, он воздвигает ему святилище и называет его религиозным учителем."

Хазрат Бахауддин Шах

БАХАУДДИН был могущественным правителем, который активно занимался государственными делами и не интересовался вопросами, касающимися сферы ума.

Однажды он решил, что надо что-то предпринять относительно множества мошенников и бродяг, стекающихся толпами в его процветающий край.

Он приказал солдатам, чтобы через месяц все нищие и бродяги были схвачены и приведены для суда, во двор его замка.

Один суфий - придворный Бахауддина - в это время испросил разрешения на отпуск и отправился в путешествие.

Когда назначенный день настал, бродяги были схвачены и усажены огромной толпой в ожидании Бахауддина Шаха.

Увидев столько явных злодеев, сидящих перед его крепостью, Бахауддин Шах был охвачен сильным гневом. Он произнес длинную речь и закончил ее так: "Суд постановляет, что вы все должны быть наказаны как преступники и как люди, позорящие наш край".

Тогда из толпы заключенных поднялся суфий-придворный, одетый в лохмотья, и сказал:

"О принц из семьи Пророка! Если ваш собственный придворный был арестован из-за его одежды, и, таким образом, был причислен к преступникам, мы должны обратить на это внимание. Если нас считают нежелательными лицами только из-за нашей одежды, существует опасность, что люди научатся этому правилу - и начнут судить правителей подобно вам - только по их одежде, а не по их внутренним качествам. Что же тогда будет со справедливым правлением?"

После этого Бахауддин отказался от трона. Он погребен вблизи Кабула в Афганистане, где его считают одним из величайших суфийских шейхов. Все спешиваются, проезжая мимо его гробницы, и урок этот никогда не забывается.

Трудность

ШАЙКА РАЗБОЙНИКОВ напала на одного искреннего человека, который пытался учиться Пути суфиев.

Обнаружив, что у него ничего нет, разбойники стали шепотом советоваться о том, что же с ним делать.

Внезапно он стал кричать: "Нет! Нет! Дайте мне, пожалуйста, время!"

Предводитель разбойников сказал:

"Не надо так пугаться - все кончится в один миг. Так как впоследствии вы можете нас опознать, мы собираемся вас убить. Смерть - пустяк, мы видели это много раз!"

"Смерть? - сказал человек. - Я "не беспокоюсь о ней. Вы шептались, и я подумал, что вы решили потребовать от меня стать действительно честным. Вот это было бы трудно."

На разбойников это произвело столь сильное впечатление, что они примкнули к своей

жертве - таково происхождение суфийской группы, называемой Таифа-и-Дуздан (банда воров).

Дары

НЕКИЙ СУФИЙСКИЙ МАСТЕР однажды объявил, что он возрождает церемонию Дароподношений, согласно которой раз в году приносятся дары к гробнице одного из прославленных учителей,

Люди всех сословий пришли из отдаленных мест, чтобы отдать свои подношения и услышать, если возможно, что-нибудь из учения Мастера,

Суфий приказал, чтобы дары были сложены на полу в центре его зала для приемов, а все жертвующие расположились по кругу. Затем он стал в центре круга.

Он поднимал дары один за другим. Те, на которых было написано имя, он возвращал владельцу. "Оставшиеся - приняты", - сказал он.

"Вы все пришли, чтобы получить урок. Вот он. Вы имеете теперь возможность научиться разнице между низшим поведением и высшим.

Низшее поведение - это то, которому учат детей, и оно является важной частью их подготовки. Оно заключается в получении удовольствия от того, чтобы давать и принимать. Но высшее поведение - давать, не привязываясь словами или мыслями ни к какой плате за это. Итак, поднимайтесь к такому поведению, от меньшего к большему.

Тот, кто продолжает довольствоваться меньшим, не поднимется. Нельзя, также, получать плату удовлетворением на более низком уровне. Это - смысл учения сдержанности. Отделитесь от удовольствий низшего рода, таких как думать, что вы сделали что-то хорошее, и осознайте высокое достижение делать нечто действительно полезное."

Нахас

ЖИТЕЛИ сказали Нахасу:

"Ваш предшественник, который недавно умер в этой деревне, столькому учил нас, и мы благодарны ему за это. Мы чувствуем, что нам была оказана честь его присутствием. Но он жил здесь тридцать лет, и мы опасаемся, что если за это время мы мало продвинулись в науке о человеке, то можем умереть, прежде чем вы завершите вашу работу с нами.

Нахас ответил:

"Вы однажды наняли тигра ловить ваших мышей Быть благодарным ему за это - правильно. Но если бы у вас был, так сказать, кот, не было бы необходимости говорить то, что вы только что сказали."

Возможности

Я ПОСЕТИЛ СУФИЯ, - говорит Ибн Халим, - и он устроил долгую беседу.

Там было много людей, ибо он привлекал слушателей отовсюду.

Каждая беседа была образцом эрудиции. Я спросил:

"Откуда у вас время, чтобы читать столько книг?"

Он ответил:

"У меня есть время для того, что я читаю."

Тогда я осознал, что у него не было книг. Я сказал ему:

"Как вы получаете всю эту информацию?"

Он сказал, подтверждая это: "Телепатией".

Я спросил:

"Почему вы скрываете это от своих учеников?"

Он ответил:

"Чтобы заставить их концентрироваться на том, что говорится, а не на том, кто говорит, или способе получения."

Я спросил:

"Кажется, подобные откровения уменьшают возможности человека приобрести знание. Тогда зачем вы говорите это мне?"

Он ответил:

"Ваши возможности уже ухудшены, до вашего прихода ко мне."

Я спросил:

"И для меня нет надежды?"

Он ответил:

"Пока вы пытаетесь склонить суфиев говорить на вашем собственном жаргоне, нет. Если вы используете свой жаргон, ваша неудовлетворенность будет возрастать, ибо вы говорите на языке неудовлетворенных."

Я спросил:

"Разве неудовлетворенность не приводит к желанию измениться?"

Он ответил:

"Слишком малая неудовлетворенность означает отсутствие желания измениться. Слишком сильная - отсутствие способности к изменению."

Сияфош

У СИЯФОША спросили:

"Почему вы не касаетесь сути дела, а даете аргументы и испытания, посредством которых мы можем проверить наше развитие?"

Он сказал:

"Сахар, мука, масло и жар - все хороши в отдельности. Соединенные же, со временем, они превращаются в восхитительную халву."

Посольство из Китая

СООБЩАЕТСЯ, что китайский император направил посольство к хакиму Санаи.

Поначалу Санаи отказался "послать свою мудрость для получения и изучения учеными".

Однако, после долгих обсуждений, он согласился представить на рассмотрение некоторые учения. Он также направил императору тщательно запечатанное письмо. В нем содержалось объяснение этих учений.

Учения состояли из двенадцати утверждений, шести посохов, трех вышитых тубетеек и одного гравированного камня.

Император передал предметы ученым, дав им три года на то, чтобы исследовать послание и составить отчет о найденном.

Когда подошел срок, выяснилось, что ученые написали по этому вопросу книги, критикуя друг друга, основали секты и школы толкований и нашли этим предметам разнообразные применения - от предметов украшения до средств гадания, от объектов поклонения до орудий телесного наказания.

Император прочитал письмо хакима. В начале в нем описывались все произошедшие события. Затем в нем было раскрыто настоящее назначение этих предметов и утверждений.

В конце говорилось: "Но поскольку информация о настоящем значении этих предметов была передана и не получена, то аудитория не подготовлена для них и, следовательно, обязательно использует их неправильно: передача плюс согласие не равно пониманию.

Таким образом, это письмо является ответом на первоначальный вопрос почему я казался сопротивляющимся тому, чтобы передать мои секреты ученым людям земли. Я не сопротивлялся - я был неспособен".

Вопрос

Один хвастливый богач привел однажды суфия, чтобы показать свой дом.

Он водил его по комнатам, которые были заполнены бесценными произведениями

искусства, великолепными коврами и всевозможными фамильными драгоценностями.

В конце он спросил:

"Что поразило вас больше всего?"

Суфий ответил:

"Тот факт, что земля в силах выдержать тяжесть столь массивного здания."

Переход

РАССКАЗЫВАЮТ, что Шамси Табризи бросил несколько книг в воду и вытащил их обратно совершенно сухими. Говорят, это произвело такое глубокое впечатление на Джалаледина Руми, что он вследствие этого принял учение Табризи.

Однако, сообщают, что Акиб Хайдар отнесся к этой информации с недоверием. "Как, - спросил он, - мог человек уровня Руми полагать, что то, что очевидно было трюком фокусника, могло доказывать что-либо относительно высокого положения Шамси?"

Хайдар был поглощен этим вопросом долгие годы. Он решил предположить, что Руми не был обманут трюком. Далее, он предположил, что Шамси прибег к обману. Осталось выяснить - что же являлось целью демонстрации; ибо именно здесь, как верил Хайдар, мог быть найден ключ к тайному языку избранных.

Худжат Ахил был великим главой суфиев эпохи, и Хайдар, когда он нашел свой путь к нему, задал вопрос, занимавший его в течение семнадцати лет.

Ахил, как только этот вопрос был предложен ему, ответил:

"Совершенно верно, ваши предположения правильны, но человек так туп, что едва ли может увидеть, почему делаются такие вещи. Табризи проделал трюк для того, чтобы проиллюстрировать, что имеется "переход" от возможного к невозможному и обратно. Этот трюк - не более, чем иллюстрация, но он в высшей степени поучителен. Если, например, вы нарисуете для сельского жителя картину, изображающую корову, идущую в хлев, вы сможете проиллюстрировать ему гипотетический факт - что корова может идти в хлев. Если бы он стал возражать, что "это не корова, а лишь кусок бумаги", это показало бы его глупость, поскольку даже кусок бумаги может быть применен, чтобы указать на эту возможность. Подобно этому, сухие книги показали возможную трансценденцию реальности, что может быть достигнута человеком."

Видение

РАССКАЗЫВАЮТ, что философ Авиценна спросил суфия:

"Что было бы видимым, если бы не было никого, чтобы видеть?"

Суфий ответил:

"Что не могло быть увиденным, если бы был видящий?"

Делегация из Сирии

ДЕЛЕГАЦИЯ из Сирии, состоящая из иудеев, христиан, мусульманских дервишей, а также тех, чье вероисповедание было неизвестным, совершила опасное путешествие через Ирак в Туркестан, где они посетили даргах (королевский дворец) Ахмада Ясави, суфийского Учителя Века.

Они были встречены Мастером у ворот города и почтены всевозможными дарами и всяческими знаками уважения. В отведенных им апартаментах были меха и ковры, диковины большие и малые, и для прислуживания им были выделены люди.

Во вторник вечером, когда подошло время специальных упражнений, гости сгорали от нетерпения быть приглашенными в теккию Мастера Язи.

Но когда прибывшие дервиши были приглашены оставить свои дела и войти в теккию, только четверым из восьмидесяти двух паломников было дозволено войти.

Их старшие шейхи были в гневе и потребовали объяснить причины такого предпочтения,

заявив представителю Ясави:

"Мастером нам были пожалованы одеяния почета, нас угостили и приняли по-царски. Как же теперь мы можем быть не допущены, ведь мы ждали этого всю жизнь?"

Представитель сказал:

"Вы не чувствовали себя ущемленными, когда принимали дары, вы чувствуете это только тогда, когда убеждены, что вам в чем-то отказано. Это - поведение ребенка."

"Теккия - сокровищница богатств Иных Миров. Лишь ребенок требует всего сразу, забежав в лавку, полную сладостей. Зрелые же люди довольны, когда их представителей допускают забрать и принести часть для каждого из них."

Литература

ЯКУБ из Сомнана, объясняя функцию литературы, которую он использовал, сказал:

"Литература - это способ, посредством которого вещи, выведенные из общества, такие как знание, могут быть возвращены.

Это подобно тому, как семя может быть возвращено в землю спустя длительное время после гибели взрастившего его растения, от которого, возможно, не осталось и следа.

Ученые могут заниматься размолом пшеницы, но те, кого мы называем Мудрыми, заботятся об урожае.

Обратите внимание на эту притчу, ибо она содержит объяснение несовместимости позиций двух видов обучающихся."

Обстановка

ОСВЯЩЕНИЕ окружающей обстановки, в которой производится работа, как например, в случае теккии, где собираются дервиши, несет в себе особые правила и требования.

Сапожник создаст вокруг себя атмосферу и окружение так, чтобы они давали возможность извлекать максимальную выгоду и помогали работе.

Человек этого мира обставит свой дом так, чтобы получать и доставлять удовольствие. И люди религии возводят свои здания так, чтобы они внутренне волновали их.

Но Люди Пути будут использовать такие внутренние пространства, в соответствии с теми, кто будет там практиковать, и целью действия.

Верх глупости - воображать, что оттого что кому-то нравится определенное место, там имеется необходимая атмосфера. Это показывает разницу между Людьми Правила и Людьми Пути и Истины - в то время как первым нравится место, вторые знают, чему оно подобно; и когда первые украшают его, вторые избегают этого.

Лишь Обладающий Реальным Восприятием может судить, больше ли Бараки у домашнего очага, чем во дворце, и кто из дервишей должен практиковать там.

Нарушить это условие хуже, чем поместить осла в розовую воду, ибо это вызывает действие закона обратного эффекта, когда люди, сующиеся в божественное, теряют гораздо больше, чем получают."

Так утверждает шейх Абдаллах эль-Нури из Хорасана.

Андаки

У АНДАКИ спросили:

"Понимание и доброта являются частью суфийского Пути - зачем чтобы там было что-то еще, кроме любви и красоты зачем, например, чтобы там были знание и течение времени, и такие вещи как сомнения и замечания?"

Он ответил:

"Для созревания персика необходимы солнце и вода. Вы не видели, что происходит, когда благодатное солнце светит слишком долго или чересчур сильно? Это становится разрушительным бедствием. Поливайте растение правильно, и вода будет истинным благом для

него. Поливайте его слишком часто, и растение неминуемо начнет гнить и испытывать острые боли, что заставит его считать воду не благом, а орудием разрушения.

Давайте человеку то, что он называет добротой, непрерывно, и вы истощите его настолько, что он станет несчастным. Не сделайте вовремя замечание, когда подобная критика может оказать на него соответствующее воздействие, и вы ошиблись. Откажитесь поддержать эти положения как возможные, и, в действительности, вы не задаете вопросов, которые, как вам кажется, вы поставили."

Покупатель и продавец

ДЕРВИШ Салах Юнус рассказывает, что он присутствовал, когда одному человеку, любящему спорить и собирающемуся стать ученым, было позволено говорить его учителю, Бурхануддину, совсем непродуманные и непрочувствованные вещи.

Бурхануддин ничего не ответил ему. Когда человек покинул лекционный зал, Юнус сказал ему:

"Почему бы вам не осадить этого человека, чтобы он получил возможность увидеть ужасное положение, в котором он находится?"

Бурхануддин ответил:

"Мы больше не увидим его, так как он заключил, что я не способен ответить на его вызов, и, следовательно, он пойдет куда-то еще."

"Является ли это, - спросил Юнус, - средством, которое вы применяете, чтобы избавиться от людей, досаждающих вам?"

"Это не средство, - ответил Бурхануддин. - Это способ, при помощи которого я даю человеку то, что он хочет. Он хочет кого-то, с кем он может дискутировать и спорить. Я отказываюсь быть этим человеком, и это заставляет его искать другого, даже с еще большим пылом. Итак, он будет искать и найдет какого-нибудь любителя споров. Как бы то ни было, так мы поможем покупателю и продавцу встретиться. Если я не могу помочь этому человеку найти то, что я предлагаю, я могу, по крайней мере, помочь ему найти то, что он действительно желает."

Учиться посредством символов

Эль ХАШМА имел репутацию обучающего посредством символов. Один человек, которого чрезвычайно привлекала эта идея, провёл в путешествиях несколько лет, пока не достиг школы мудреца.

Увидев его, Хашма сразу же сказал:

"Вы должны быть готовы к тому, чтобы учиться исключительно посредством слов, по крайней мере, на первых шагах к мудрости."

Человек запротестовал:

"Слова я могу получить где угодно. Я пришел учиться посредством символов."

Хашма сказал:

"Все желают учиться посредством символов, жестов и упражнений, едва услышат, что такое возможно. В результате они слишком возбуждены подобной перспективой, чтобы быть в состоянии делать это. Их возбуждение столь велико, что они не могут осознать его и кричат: "Мы не возбуждены!"

Поэтому, пока они не готовы, мы должны прибегать к альтернативе словам и чтению."

Помилованный убийца

ДЖАНА ФИШАНА ХАНА спросили о преодолении враждебности по отношению к суфиям, проявляемой без причины столь многими людьми. Он ответил:

"Жил когда-то король, который схватил человека, пытавшегося убить его. Поскольку король был связан клятвой никогда никого не приговаривать к смерти, он не казнил преступника.

Вместо этого он придумал следующее.

Он отослал этого человека к его повелителю с таким посланием: "Мы схватили этого человека при попытке убить нашего короля. Помиловав его, мы отсылаем его к вам, поздравляя вас с тем, что в вашем распоряжении есть столь преданный слуга.

Когда этот человек достиг дворца своего монарха, он был немедленно казнен. Казнили его не за то, что он не исполнил возложенного на него поручения, а потому, что его повелитель не мог поверить, что совершивший покушение может быть прощен и освобожден невредимым. Поэтому было решено, что он купил свою свободу, пообещав сделать нечто - может быть даже погубить своего короля!"

Джан Фишан продолжил:

"Когда мы пытаемся научить человека, как быть уравновешенным, мы не можем обвинять его в неуравновешенности. Его поведение лишь подчеркивает необходимость нашей работы. Если бы он был иным, нам нечего было бы делать. Следовательно, жестокость человека и разрушение им того, что для него жизненно необходимо - его повседневная деятельность. Более чем вероятно, что он будет считать суфиев плохими, ибо он почти всегда действует против своих истинных интересов.

Не сказано ли древними, что "Когда человек начинает понимать суфия, больше нет "суфиев" и "других людей"?"

Халаби

СУЛЕЙМАН ХАЛАБИ в качестве упора для двери всегда использовал громадную книгу.

Войдя к нему, один строгий самоуверенный посетитель, не подозревавший о привычках Сулеймана, наклонился, чтобы поднять ее.

"Пусть лежит," - сказал Халаби.

"Подобное неуважение к какой бы то ни было книге является недостойным Мудрых," - сказал посетитель.

"Еще недостойнее, - сказал Халаби, - воображать, что книга, полезная для одних, должна быть приложима к другим, подходит она им или нет. Хуже чем недостойно, не знать, что существуют средства передачи знания, которые передают знание независимо от того, как они выглядят."

Обитель Истины

НЕКОГДА жили два мудреца. Один из них заблуждался, но многие люди верили, что он был великим человеком.

Второй мудрец был истинным обладателем высшего знания. И опять-таки, многие верили в него.

В результате стихийного бедствия оба мудреца вместе со своими последователями предстали перед Судящими Ангелами, которые определяют дальнейшее местопребывание человеческих душ.

Ангелы допросили каждого. Затем они объявили, что последователи первого мудреца отправятся вместе с ним в Ад, а община второго мудреца будет сопровождать его в Рай.

Однако, мудрецы и все собрание душ были в недоумении. Они спросили Ангелов: "На каком основании вынесено такое решение?"

Ангелы ответили:

"Оба мудреца и их ученики - верующие. Но первый мудрец, воображая, что он верит в нечто высшее, в действительности верил только в себя. Его последователи не были бы его учениками, не имей они внутреннего желания поклоняться ему. Второй мудрец верил только в Истину. Его последователи были связаны с ним - и остались связаны с ним - только потому, что внутренне они в действительности искали не его, а Истину.

Существование после смерти есть Обитель Истины. Если бы ее законы устанавливались людьми, история была бы иной. Но это реальность, а не теория - поэтому наше решение неизбежно."

Права и обязанности

Один ФАКИР увидел дервиша, медленно бредущего от теккии великого учителя Арифа Хакими из Пагмана.

Он спросил привратника, что могло послужить причиной столь удручающего вида этого человека.

Согласно Галиб Шаху, привратник ответил:

"Он потребовал права присутствовать на собраниях Людей Истины. Но Люди прогнали его, ибо те, кто имеет право, не могут его требовать, а те, кто требуют, не могут его иметь.

Сам Абу-Юсуф, как слышали, заметил:

"Ученику не нужно произносить слов, ибо Руководитель знает заранее, по его поведению и манерам, пришел ли он учиться или торговаться".

Алишер Навои

У АЛИШЕРА НАВОИ спросили, почему он не дает пояснений к своей поэзии, чтобы люди знали, что о ней думать и как ее изучать.

Он сказал:

"Рудокоп добывает драгоценные камни, гравер гравировывает их. Ювелир может продавать их. Если бы я был вынужден делать все это сам, никто больше не мог бы извлекать пользу."

У него спросили:

"Значит, чтобы толковать, всегда нужны ученые? Но ведь это вызывает разногласия, ведь ученые различны."

Он ответил:

"Всегда будут золотых дел мастера, конкурирующие в торговле своими товарами и соперничающие друг с другом за репутацию. Много глупцов будут покупать у модных мастеров. Но всегда найдутся настоящие покупатели, которые смогут определить правильную гравировку. И не беспокойтесь, у них будут деньги."

Узор

СУФИЯ из Ордена Накшбанди спросили:

"Название вашего Ордена буквально означает: "Люди, создающие Узор". Что за узор вы создаете, и какая польза в этом?"

Он ответил:

"Мы делаем великое дело по созданию узоров, и это чрезвычайно полезно. Вот притча об одной из таких форм:

Несправедливо заключенному в тюрьму жестянщику позволили получить молитвенный коврик, сотканный его женой. Изо дня в день он простирался на нем в молитве, и спустя некоторое время он сказал своим тюремщикам:

"Я беден и лишен надежды, да и вы получаете нищенскую плату. Но я жестянщик. Принесите мне металл и инструменты, я буду делать небольшие вещицы, которые вы сможете продавать на базаре, и все мы извлечем выгоду."

Стражники согласились, и вскоре и они и жестянщик стали получать деньги, на которые покупали еду и необходимые вещи.

Однажды, когда стражники подошли к камере, дверь была открыта, и узника там не было.

Спустя много лет, когда невиновность жестянщика была установлена, человек, заточивший его в тюрьму, спросил, как ему удалось бежать, какое волшебство он применил. Тот ответил:

"Все дело в узоре, и в узоре внутри узора. Моя жена -ткачиха. Она нашла человека,

сделавшего замок к двери камеры, и взяла у него чертеж. Она выткала его на коврике в том месте, которого я касался пять раз в день, совершая молитву. Я работаю с металлом, и узор показался мне похожим на устройства замка. Я придумал план изготовления вещиц, чтобы раздобыть материал для ключа - и бежал."

"Это, - сказал суфий Ордена Накшбанди, - один из способов, при помощи которых человек может освободиться из-под власти своей порабощенности."

Газали

Практические Процессы в суфизме

Почти тысячелетие прошло с тех пор, как Газали написал свой монументальный труд Возрождение Религиозных Наук. Большая часть этого материала применима только к людям и проблемам Средних Веков. Но определенная часть, кратко изложенная здесь, дает жизненно важную информацию о теории, технических терминах и методах работы в суфизме.

Газали показывает, что элемент, называемый суфиями "знанием", употребляется как технический термин, и что его роль для существования человека неизмеримо превышает значение того, что обычно считается знанием. Более поздние мыслители и те, кто писал, подвергаясь меньшей опасности всеобщих нападок, назовут эту форму знания той самой силой, которая поддерживает человечество.

Знание, говорит он, цель суфиев - это то, что поддерживает жизнь в такой степени, что если бы его передача была прервана на три дня, сущность человека умерла бы подобно тому, как умер бы человек, лишенный пищи, или больной без необходимых лекарств. Поэтому суфийское знание есть нечто, непрерывно льющееся в человека. Именно восприятие и использование этого знания является целью мистиков. (Цитируя Фатаха эль-Мосули.)

Мудрость иногда используется как "понимание особого знания". Порой это заставляет людей отклоняться от принятых норм поведения, что, естественно, вызывает враждебность со стороны обычных людей.

Обычные люди - это те, кто слеп к крайней необходимости знания. Эту слепоту Газали уподобляет болезни. Она порождает высокомерие. Там, где есть высокомерие, знание действовать не может.

Трудности людей в поиске истинного знания огромны, потому что они не знают ни где искать, ни как искать. Это происходит вследствие того, что они принимают ошибочные правила и дисциплину, схоластицизм или, к примеру, дискуссии за поиск знания.

Что же это за особое знание, поддерживающее человека? Это настолько более высокая вещь, чем, скажем, вера (которую люди называют религией), что "те, кто действительно знает, по положению в семьсот раз выше тех, кто верит".

Три традиционных высказывания о знании служат Газали иллюстрацией:

"Мудрость настолько важна, что можно сказать - человечество сформировано исключительно Мудрыми". (Ибн эль-Мубарак.)

"Всякий, кто обладает знанием и кто работает и учит - будет велик в Царствии Небесном". (Приписывается Иисусу.)

"Соломону были предложены мудрость, богатства или власть. Он выбрал мудрость - и получил богатства и власть впридачу". (Ибн Аббас.)

Цель следования науке о знании

"Цель практикования науки о знании, известной как суфизм, - обрести вечное существование". (Газали.)

""Человек" может умереть, но "мудрость" бессмертна". (Али, сын Абу Талиба.)

"Способности, не укорененные в знании, умирают". (Сахр эль-Ахнаф.)

Те, кто обладает Мудростью

"На земле всегда есть Мудрые люди. Мудрецы века - это Светочи Эпохи. От Светильников Века получают свой свет другие". (Аль-Хасан.)

Средства

"Божественное знание приходит только в результате усилий человека".

Как следовать науке

"Один из способов - молитва, но должна быть понята ее внутренняя функция. В молитве есть тайный смысл. Практикование молитвы выявляет скрытые элементы". (Газали.)

"Частица знания, усвоенная в ранние часы, лучше чем стократное простираие в молитве". (Пророк.)

Стадии изучения

Газали упорядочил те стадии, которые являются общими в мышлении, действии и внутренних упражнениях:

1. Молчание
2. Слушание
3. Памятование
4. Действие
5. Передача

Что касается методов следования этому курсу обучения, то только учитель может вести своего ученика.

У кого учиться

"Искатель может учиться только у Мудрых. Они и их ученики - товарищи по добродетели. По сравнению с ними остальное человечество - дикари, лишенные добродетели, ибо они невнимательны в важнейшем вопросе относительно своих возможностей". (Абу эль-Дарда.)

Особые качества искателя

"Обязательным требованием для получения знания является способность получающего сохранять его без потерь". (Икрима.)

Безотлагательность

"Ищите знание, когда оно должно быть найдено. Оно становится скрытым со смертью его обладателей". (Ибн Масуд.)

О традиционных обязанностях

"Получение знания равносильно тому, что в традиционной религии называется "Страх Господень". Поиск его - то же самое, что обычные люди называют "поклонение". Изучение - то же, что восхваление. Стремление получить его приравнивается к священной войне, усилию. Обучение ему равносильно раздаванию милостыни. Передача его вознаграждается". (Газали.)

Правила Школ

НАСТАВЛЕНИЕ Зульф리카ра:

Все будущее процветание общины Истины зависит от правильного мышления и правильных занятий в самой этой общине.

Вы можете думать, что крикливые противники Истины являются ее злейшими врагами. Но это не так, поскольку противники всегда могут увидеть ошибки в своих рассуждениях, тогда как те, которые воображают себя искренними членами общины Истины, никогда не обретут искренности, ибо они ее не ищут: они думают, что уже обладают ею.

Учитель может быть строже со своими учениками, чем с посторонними, так как ученики нуждаются в более высокой форме Истины, им необходимо интенсивное и энергичное руководство. Посторонние не находятся на стадии, когда они способны работать с более интенсивной формой Истины.

Аналогична ситуация мастера, обучающего тонкостям грамматики учеников, уже знающих

язык. Чтобы давать соответствующие указания, он должен быть пунктуальным и убежденным в том, что каждое употребление языка правильно и каждая ошибка указана.

Если мастер не заинтересован, например, когда случайный или невежественный посетитель выкрикивает варварские слова, он не беспокоит ни себя, ни кого-либо еще ответом. Критика всегда обидна для человека, если только критикующий не является учителем. Когда мастер обучает, скажем, основным, правилам и лексике языка, он находится еще на уровне относительной грубости и будет пропускать многие ошибки незамеченными и хвалить за успехи. Когда ученики прошли стадию, на которой они нуждались в похвале, когда они достаточно серьезны, чтобы знать, как нежелательно иметь, например, плохое произношение, они займут позицию, которая заставит их сотрудничать с мастером, чтобы помочь им убедиться в том, что они усвоили тонкие моменты. Постороннему такая интенсивность усилий вполне может казаться ненормальной, но когда мастер и ученики работают вместе - понимание между ними, и ни один внешний наблюдатель не может судить об их отношениях.

Отношения особого рода никогда не могут быть измерены представлениями другого рода. И даже правила школ сапожников никогда не могут быть такими же, что и правила школ фермеров.

Бахауддин Накшбанди

Ученичество и развитие

ВЫДЕРЖКИ из Свидетельства Бахауддина, Мастера Узора (Накшбанди):

Нас постоянно заклиняют изучать и хорошо знать жизнь, дела и высказывания Мудрых, поскольку существует связь понимания между этими факторами и возможностями, заключенными внутри нас.

Но если мы, как и буквалисты, погрузимся в изучение этого материала, побуждаемые алчностью или удивлением перед чудесами, мы и в самом деле изменимся, однако это будет превращение животного в меньшее животное, вместо превращения животного в человека.

Испытание, помещенное на пути человека, должно отделить истинного Искателя от имитаторов именно этим способом. Если человек обратился к такому изучению не из своего простейшего и наиболее искреннего "я", он будет в опасности. Поэтому, если бы только человек знал это, лучше избегать всей метафизической запутанности, чем позволять себе подвергаться действию высшей силы, которая приумножит его недостатки, если у него нет знания, как исцелиться от них или как приблизиться к учению, чтобы не вовлечь свои недостатки в этот процесс.

Именно поэтому мы говорим, что существует множество различных сфер и уровней постижения истины.

Мудрые всегда сосредотачивали усилия на том, чтобы их ученики понимали, что первая ступень к знанию заключается в ознакомлении с внешним, фактическим проявлением этого знания, препятствуя тем самым, его проникновению в неправильные области их умов, в этом случае оно могло бы ожидать развития до наступления благоприятных возможностей.

Это подобно тому, как человек берет гранат и хранит его до тех пор, пока его желудок не будет в состоянии переварить гранат правильно. Если человек съест гранат, когда с его желудком что-то не в порядке, это ухудшит его состояние.

Одно из проявлений болезни человека - желание съесть гранат немедленно. Сделай он так, и его ждут серьезные неприятности.

Теперь вы имеете объяснение того, почему Мудрые постоянно снабжают материалами для накапливания их в сердце, как накапливается зерно для выпечки хлеба. Поскольку Это переживание, а не зерно, человек в своей грубости обычно не ощущает себя способным понять эту великую истину и тайну. Поэтому, человек, к которому мы обращаемся, это специально

сгармонизированный тип человека - "Щедрый Скупой" - который может копить, когда на это есть указание, и который представит накопленное тогда и таким образом, чтобы это имело оптимальный эффект.

В течение многих месяцев меня приводили в недоумение указания моего уважаемого наставника относительно того, что говорить, думать и делать, которые, как мне казалось, не удовлетворяли мое страстное желание духовной жизни. Он много раз мне повторял, что то желание, которое я чувствовал, вообще не было стремлением к духовности, и что материал, который он мне давал, являлся питанием, в котором я нуждался. И только тогда, когда я был в состоянии успокоить свои маниакальные желания, я мог вообще слышать его. В другое время я говорил себе: "Все это я уже слышал прежде, и все это весьма сомнительно", - или еще, - "Это не духовный человек", - или даже, - "Я хочу переживать, а не слушать или читать".

Удивительным было то, что мой учитель постоянно напоминал, что таково было состояние моего ума, и, хотя внешне я доверял ему и служил во всем, я был не в состоянии доверять ему ни в должной мере, ни в жизненно важных вопросах. Позднее, оглядываясь назад, я осознал, что в то время желал поступиться гораздо более обширной частью своей независимости, чем было необходимо, но не был готов уступить в том незначительном, что единственно и было путем к моему пониманию.

Я упоминаю это потому, что благодаря пересказу опыта других, люди, находящиеся на той же стадии Пути, смогут распознать свое собственное состояние и извлечь из этого пользу.

Я вспоминаю, что меня всегда притягивало и приковывало драматическое, и я становился внимательным всякий раз, когда говорилось и делалось что-нибудь возбуждающее, но что именно существенные факторы в моей связи с учителем я упускал, иногда почти полностью. Из-за этого я растратил впустую восемь лет моей жизни, несмотря на то, что постоянно был занят работой

Далее, необходимо помнить, что все бывает двух видов. О существовании этого мы обычно не подозреваем, но это является фундаментальным. Существует общение с мудрым и учение у него правильным образом, что ведет к развитию человека. Еще существует имитация, которая разрушительна. Что полностью запутывает нас в этом вопросе - так это то, что чувство, которое сопровождает ложное ученичество и обычное общение, а также их внешнее проявление в учтивости и кажущемся смирении, настолько способно заставить воображать, что мы религиозные или посвященные люди, что можно сказать, что это вызвано тем, что называется вхождением дьявольской, обманной силы, убеждающей большинство выдающихся людей, имеющих непоколебимую духовную репутацию, и их последователей, даже через поколения, в том, что они имеют дело с духовностью. Это позволяет им передавать такую убежденность даже тем, кто не из их числа, так, что их репутация укрепляется благодаря тем людям, которые в заблуждении говорят: "Я не следую по его пути, но не отрицаю, что он духовный хороший человек..."

Единственная возможность исправить это заключается в использовании специальной благоприятной ситуации, рассчитываемой Мастером, ибо только он может сказать, когда, где и каким образом могут быть выполнены упражнения и другие виды деятельности, даже такие, которые кажутся не имеющими ни малейшего отношения к духовности. Здесь наблюдается путаница, поскольку иногда считают, что нельзя читать книги или заниматься чем-то без прямого руководства Мастера. Но нелепость этой общей и поверхностной ошибки видна, когда мы понимаем, что Мастер может придавать особый характер курсам обучения, чтения или деятельности для группы людей или для индивидуума, и что он может счесть необходимым время от времени устанавливать для них, казалось бы, общепринятый, схоластический курс. Однако, важно здесь не то, как вещи представляются ученикам, а то, что их предписал им

Мастер, и то, что он вмешается, как только возникнет необходимость в изменении. Все проявления противодействия этому курсу или любое другое разногласие с Мастером являются проявлением незрелости ученика и не могут быть приняты во внимание Мастером или кем-то из его посредников (представителей), поскольку ученик либо может послушно следовать этому курсу, либо не может. Если он не может, то в тот же момент он перестает быть учеником и, следовательно, не имеет права даже на объяснение. Только истинный ученик имеет право на объяснение; те же, кто привлекает к себе внимание расспросами о самом курсе, вообще не в состоянии быть учениками.

Неспособность видеть это является общей среди схоластических эмоционалистов, заимствовавших суфийскую технику, поскольку они не осознают, что курс обучения уже построен на основе всевозможных случайностей, включающих все и каждое чувство учеников. Целью этого является действие учения через способности ученика. Если он мешает прогрессу собрания или работе представителя, он не ученик, и это должно рассматриваться всей общиной как урок.

Я хорошо осознаю, что эти принципы далеки от общепринятых во внешнем мире, балансирующем на том, что люди думают друг о друге, включая проблему, постоянно волнуящую мнимых учителей - вопрос, что думают о них другие. Однако, центральным пунктом является то, действует ли Учение, а не то; чувствуют ли люди своими обычными чувствами, что они удовлетворены.

В последнем случае, вы можете быть уверены, ничто, имеющее реальную ценность, не происходит вовсе."

Это конец первой части Свидетельства Бахауддина Накшбанди, Мастера Узора.

Советы Бахауддина

"Вы стремитесь быть наполненным. Однако нечто, заполненное, сначала необходимо опустошить. Чтобы наполниться правильно, опустошите себя, придерживаясь этих советов, которые вы можете сделать своими правилами:

ПЕРВЫЙ

Никогда не поддавайтесь порыву учить, каким бы сильным он ни был. Указание учить не ощущается как порыв.

ВТОРОЙ

Никогда не полагайтесь на то, что вы считаете внутренним опытом, только когда вы выйдете за его пределы, вы достигнете знания. Оно здесь, чтобы вводить вас в заблуждение.

ТРЕТИЙ

Никогда не путешествуйте в поисках знания, если вы не посланы. Желание путешествовать для учения - испытание, а не указание.

ЧЕТВЕРТЫЙ

Никогда не принимайте на веру, что человек или общество есть нечто высшее, ибо это чувство - убеждение, не факт. Вы должны продвигаться за рамки убеждения, к факту.

ПЯТЫЙ

Никогда не позволяйте себе пребывать в унынии от того, что, как вам кажется, является критикой со стороны учителя, не позволяйте себе также оставаться в состоянии воодушевления от его похвалы. Эти чувства - барьеры на вашем пути, а не проводники.

ШЕСТОЙ

Никогда не подражайте и не следуйте смиренному человеку, который в то же время скуп в материальных вещах, поскольку такой человек удовлетворяется материальными вещами. Если вы скупы, практикуйте щедрость в качестве исправительного упражнения, а не как добродетель.

СЕДЬМОЙ

Будьте готовы осознать, что все убеждения, обусловленные окружающей вас средой, были чем-то незначительным, даже если они были когда-то очень полезны для вас. Они могут стать бесполезными и оказаться на самом деле ловушками.

ВОСЬМОЙ

Будьте готовы обнаружить, что некоторые убеждения правильны, однако их значение и толкование могут изменяться в соответствии с вашей стадией путешествия, заставляя их казаться противоречивыми тем, кто не на Пути.

ДЕВЯТЫЙ

Помните, что восприятие к просветление поначалу не будут носить такой характер, чтобы вы могли сказать о них "Это восприятие" или "Это просветление".

ДЕСЯТЫЙ

Никогда не позволяйте себе каждую вещь оценивать способом, относящимся к тому же самому времени. Одно должно предшествовать другому.

ОДИННАДЦАТЫЙ

Если вы слишком много думаете о человеке, вы будете в несоразмерной степени думать о деятельности. Если вы слишком много думаете о себе, вы будете думать ошибочно о человеке. Если вы слишком много думаете о книгах, вы не будете думать правильно о других вещах. Используйте одно в качестве исправительного средства для остального.

ДВЕНАДЦАТЫЙ

Не полагайтесь на свое собственное мнение, когда думаете, что вам требуются книги и не нужны упражнения. Меньше полагайтесь на свое убеждение, когда думаете, что нуждаетесь в упражнениях, а не в книгах.

ТРИНАДЦАТЫЙ

Когда вы считаете себя учеником, помните - вы поднялись на эту ступень для того, чтобы открыть свое истинное положение по отношению к учителю. Эта не та стадия, на которой вы можете измерять, подобно тому, как вы измеряете насколько далеко стоите от здания.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

То время, когда вы чувствуете потерю интереса к следованию по Пути, на который вступили, может быть наиболее благоприятным для вас. Если вы воображаете, что не должны продолжать, то это не потому, что вы не убеждены или сомневаетесь - вы не выдерживаете испытания. У вас всегда будут сомнения, но обнаруживать вы их будете только тогда, когда ваша слабость укажет вам на них.

ПЯТНАДЦАТЫЙ

Изгнать сомнение вы не в силах. Сомнение уходит тогда, когда уходит сомнение и убеждение, по мере вашего изучения их. Если вы оставляете путь, то это потому, что надеялись получить от него убежденность. Вы ищете убежденность, а не самопознание.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Не размышляйте о том, отдадите ли вы себя в руки учителю. Вы всегда в его руках. Вопрос в том, может ли он помочь вам, чтобы вы помогли себе, ибо у вас слишком мало средств сделать это. Обсуждение того, доверяется некто или нет - знак, что он не желает доверяться вообще и, следовательно, еще не способен на это. Убеждение в том, что вы можете довериться - ложное убеждение. Если вы спрашиваете себя: "Могу я довериться?" - то в действительности вы спрашиваете: "Могу ли я для собственного удовольствия развить достаточно сильное убеждение?"

СЕМНАДЦАТЫЙ

Никогда не путайте воспитание и способность. Если вы не в состоянии не быть тем, кого люди называют "хорошим" или "воздержанным", то вы подобны тростнику, который не может

не писать, когда им движут.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

Когда вы обнаружили или почувствовали душевное волнение, исправьте это памятованием, что также сильно чувствуют люди совершенно иных убеждений. Если вы воображаете, что это переживание - эмоция - и поэтому является чем-то высоким, то почему вы не считаете, что боль в желудке также возвышенное состояние?

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Когда учитель поощряет вас, он не пытается привлечь вас к себе. Скорее, он пытается показать вам, как легко вы можете быть притянуты. Если он приводит вас в уныние, то урок заключается в том, что вы во власти уныния.

ДВАДЦАТЫЙ

Понимание и знание в сфере Истины совершенно отличаются от того, чем они являются в социальной сфере. Все, что вы понимаете обычным образом о Пути, является не пониманием Пути, а лишь внешним предположением о Пути, распространенным среди несознательных имитаторов."

Легенда о Насреддине

ОДНОМУ ловкому негодяю было доверено воспитание группы сирот. Заметив, что дети имеют определенные сильные и слабые стороны, он решил извлечь выгоду из этого знания. Вместо того, чтобы учить их, как овладеть искусством учения, он уверял их, что они уже обладают им. Далее, он заставлял их делать одни вещи и воздерживаться от других и, таким образом, удерживал большинство из них в слепом подчинении своему руководству. Он никогда не раскрывал, что изначально ему было поручено научить их учиться.

Когда дети подросли, он заметил, что несмотря на все его усилия, некоторые освободились из-под его влияния, тогда как остальные не вышли из рамок повиновения.

Затем ему была доверена вторая школа сирот. От них он не требовал послушания и уважения напрямую. Вместо этого, он подчинил их своей воле, говоря им, что культура ума - единственная цель образования, и взывая к их самомнению. "Ум, - говорил он, - даст вам универсальное понимание".

"Это, должно быть, правда, - думали дети. - В конце концов, почему бы мы не могли разрешить все проблемы самостоятельно? "

Он подкреплял это положение демонстрациями. "Этот человек, - говорил он, - Порабощен своими эмоциями. Как это ужасно! Только интеллект может управлять эмоциями. А тот человек руководствуется своим интеллектом. Насколько же он счастливей, как свободен от эмоционального безумия!"

Он никогда не позволял детям предполагать, что существует альтернатива выбору между эмоциями и интеллектом, а именно интуиция, которая, однако, может быть подавлена или затушевана либо тем, либо другим, и чье проявление всегда отвергается как случайное совпадение или беспочвенная догадка.

Есть два типа "привычного поведения": один происходит от простого подражания, другой основан на интуиции, обуздывающей и эмоции, и интеллект. Но поскольку интуитивное поведение связано с истинной реальностью, этот зловредный старик просто упразднил его в пользу подражательного поведения.

Тем не менее, некоторые дети подозревали, что определенные удивительные стороны жизни не укладывались в его фрагментарную схему, и спрашивали его, нет ли еще чего-нибудь нераскрытого, некой тайной силы. Одной группе спрашивающих он ответил: "Конечно нет! Такое суеверное представление происходит вследствие ошибочной работы ума. Не придавайте значения совпадению. "Совпадение" - не более чем случайность, которая, несмотря на

эмоциональную привлекательность, лишена какого-либо интеллектуального значения".

Другой группе он сказал: "Да, в жизни есть больше, чем вы когда-либо сможете узнать; потому что этого нельзя достичь прямым распространением научной информации, которую я вам давал или которую вы сумеете собрать под моим руководством".

Однако он позаботился о том, чтобы эти две группы не могли обмениваться мнениями и понять таким образом, что он дал два противоречивых ответа. Теперь, когда дети сообщали ему о необъяснимых явлениях, он предавал их забвению как не относящиеся к науке.

Он знал, что без опоры на интуицию дети никогда не вырвутся из невидимой сети, которой он их опутал, и что интуитивное знание тайн, исключенное из их образования, могло быть достигнуто только при определенной гармонии ума и эмоций. Поэтому он учил их не обращать внимания на изменения состояния ума, ибо, обнаружив, что сила восприятия меняется от часа к часу, они могли бы догадаться, как много он от них утаил. Его обучение лишило их память способности помнить те проявления интуиции, которые были им дарованы, и они были склонны придерживаться приготовленных негодяем логических схем.

Дети, которых этот негодяй неправильно обучал в первой школе, теперь выросли, и, поскольку он позволил им подойти ближе к пониманию истинной природы жизни, некоторые случайные замечания, сделанные ими членам второй школы, поколебали веру последних в научную истину. Поэтому он спешно собрал тех учеников первой школы, кто еще оставался ему верен, и послал их проповедовать невразумительные доктрины, претендующие на объяснение скрытого механизма жизни. Затем он обратил внимание учеников второй школы на этих учителей, сказав: "Слушайте внимательно, но не забывайте обдумывать".

Однако, некоторые члены первой школы, порвавшие с учением старого негодяя, возражали им, говоря: "Мы тоже отвергаем эти учения, но то, что они неспособны объяснить тайный механизм жизни, который вы ищете, не отрицает его существования". Те ответили: "Можете ли вы тогда изложить тайну в логических терминах?" Однако им было сказано, что делать так - значит отрицать истину.

Тогда они возразили: "Не истинно то, что не может выдержать холодный свет разума". Немногие, тем не менее, восклицали: "Мы готовы верить всему, что вы говорите нам. Мы считаем вас замечательными". Однако они были так же безнадежно потеряны, как интеллектуальные дети и учителя невразумительных доктрин, поскольку полагались только на рабскую доверчивость, а не на интуицию.

Система образования пришла в состояние хаоса. Расплодилось столь много направлений мысли, что часто говорилось: "Я не могу никому доверять. Я должен разобраться сам, применяя высшую волю".

Старый негодяй, заваривший всю эту кашу, процветал подобно безумцу, радующемуся действию разрушительных сил. В особенности его культ интеллекта поощрял эгоцентризм и разногласия. А тем, кто еще ощущал внутреннюю неуверенность, чувство неполноты или тягу к чему-то целостному и истинному, он говорил: "Отвлеките свое внимание честолюбием!" Он учил их домогаться почестей, денег, имущества, сексуальных успехов, состязаться с окружающими, предаваться любимым занятиям и развлечениям.

Говорят, что когда лошадь не может найти траву, она будет есть сено. За неимением зеленой травы Истины, они питались сухим сеном, которым он наполнял их кормушки.

Старик изобретал для них все больше и больше отвлекающих средств: моды, повальные увлечения, различные течения в искусстве, музыке и литературе, спортивные соревнования и все виды достижений, которые давали им временное облегчение от этого чувства нехватки. Они были подобны больному, который принимает от своего врача болеутоляющие средства, поскольку тот уверяет его, что болезнь неизлечима. Или же их ситуация была подобна ситуации

обезьяны с диким яблоком: она схватила яблоко, лежащее в бутылки, но горлышко слишком узко, чтобы вытащить руку с яблоком. Из-за бутылки она не может убежать вскоре ее хватают и сажают в мешок. Однако она гордо кричит: "Тем не менее у меня есть яблоко!"

Фрагментарное видение жизни, навязанное человечеству старым негодяем, стало теперь общепринятым, а те немногие люди, которые пытались указать действительное местопребывание Истины, считались безумными и легко опровергались при помощи старого аргумента: "Если то, что вы говорите, истинно, тогда докажите это нам логически!"

Фальшивую монету берут лишь потому, что существует настоящая, и многие люди в глубине души знали это. Но они были как дети, рожденные в доме, из которого им не разрешалось выходить, и обреченные бродить из одной комнаты в другую, не зная, что где-то может быть другой дом с другой обстановкой и другим видом из окон.

Тем не менее, традиция о том, что истинные монеты существуют, что есть другой дом, и что некоторые лошади питаются травой, а не сеном, сохранилась в книге, которая не является книгой, переданной по линии прямой преемственности от древнего мудреца одному из его потомков по имени Хуссейн. Хуссейн искал по всему миру, пока не нашел, человека, который бы хитростью и ловкостью дал учению, заключенному в этой книге, надлежащее выражение: а именно, несравненного муллу Насреддина. Затем эта книга, которая не являлась книгой, была выражена в форме деяний муллы, который не являлся муллой, который одновременно и мудр и глуп, который одновременно и человек, и множество людей. И, таким образом, учение привлекло внимание введенных в заблуждение детей.

Мулла Насреддин разорвал сеть, наброшенную старым негодяем. Ибо как можно сжечь книгу, которая не является книгой? Как можно причинить вред человеку, который является множеством? Как можно ударить кого-то, когда это ты сам и есть?

Изучайте похождения муллы Насреддина, проникайте в глубину тонкости! Он подобен дереву, чьи корни питательны и сок живителен, чьи листья съедобны, чьи цветы, плоды, ветви и семена, каждые по-своему, являются одним и тем же!

Может ли дерево быть человеком, или человек - деревом?

Суфийский поиск по уставу Хильми, Мевлеви

"Мы утверждаем, что знаем - человек происходит издалека, настолько издалека, что говоря об его источнике, часто используют выражение "за пределами небесных сфер". Человек отдален от своих истоков. Некоторые его чувства (но не все) едва заметно указывают на это. Вот почему мы говорим о "разлуке с влюбленным", но это технические термины, и те, кто применяет их, чтобы усиливать свою эмоциональную жизнь - усиливают ее.

У человека есть возможность вернуться к своему источнику. Он забыл об этом. Фактически, он является спящим по отношению к реальности.

Суфизм предназначен помочь человеку пробудиться к реализации этих возможностей, а не просто для того, чтобы у него было мнение на этот счет. Те, кто пробудился, могут вернуться, начав "путешествие" и живя, в то же время, этой жизнью во всей полноте. Традиции о монашестве и отшельничестве являются отражениями кратковременных процессов подготовки или развития, столь чудовищно истолкованных и доведенных до гротеска, что обеспечивают пристанищем тех, кто желает остаться спящим.

Каким бы невероятным все это не казалось, это истинно. Конечно же, это не менее правдоподобно, чем многое другое, во что верят люди. Некоторые из этих убеждений несомненно ошибочны: все мы знаем людей, верящих в то, что, как мы уверены, ошибочно. С другой стороны, поскольку суфизм полагается на действенность, а не на веру, суфии не заботятся о насаждении и поддержании веры. "Я верю, что это истинно" не заменяет "Вот как это делается". Эти два подхода, если не внешне, то в действительности, являются

противоположными.

Если человек найдет себя вновь, он сможет продлить свое существование безгранично. В противном случае он может выродиться в ничто. Те, кто видит в таком утверждении угрозу или обещание, не подходят для этой работы. В фактах нет ни угрозы, ни обещания, лишь интерпретацией человек создает их.

Время от времени посылались люди, чтобы пытаться служить человеку и спасти его от "слепоты" и "сна" (что сегодня лучше бы назвать "амнезией"), которые в нашей технической литературе всегда описываются как местная болезнь. Эти люди всегда в контакте с Источником, и они приносят "лекарство", которое является половиной исцеления. Другая половина, как и в обычной земной медицине, заключается в активности самого больного органа, чтобы достичь восстановления с минимальной поддержкой. Эти космические целители - буквальный перевод древнейшего термина - часто живут в мире почти незаметно, как верблюд в пустыне. Они были у всех народов и принадлежали всем религиям.

Многочисленные остатки систем развития человека продолжают обращаться в мире, но фактически все они лишены ценности в этом внутреннем аспекте, хотя могут быть небезынтересны в историческом плане. Конечно, достаточно взглянуть на них, чтобы увидеть, что они пригодны лишь для чувственного удовлетворения человека и общества - каково бы ни было их собственное мнение об этом. Наиболее мягко их можно описать как повозки, покинутые своими создателями и заполненные полупонимающими дилетантами, ищущими только отвлечения от мысли о своем бедственном положении.

По существу, религия имеет две задачи, которые во всех существующих системах оказались совершенно запутанными в силу отсутствия знания, присущего специалистам, у проповедников и наиболее заметных и активных теоретиков. Первая заключается в организации человека безопасным, справедливым и мирным образом, в установлении и оказании помощи в поддержании общества. Вторая является внутренней стороной, которая ведет людей от внешней стабильности к деятельности, которая пробуждает их и помогает обрести внутреннее постоянство.

Однако, "Учение", приводимое в действие теми, кого мы называем "Мудрыми", продолжает существовать и может принимать любые формы. Оно сохраняется в целостности и постоянно подпитывается благодаря определенным суфиям. Благонамеренные, но раздражительные группы, основывающиеся на суфизме, и ничего не значащие для этой внутренней стороны "Работы", существуют бок о бок с настоящими группами.

Распознать "Истинного Мастера" возможно только тогда, когда кандидат в ученики, мужчина или женщина, является, как мы говорим, "искренним". Этот технический термин относится к его состоянию, а не к мнениям. Искренность означает, что он достаточно объективен, чтобы распознать специалиста и природу задачи. Для достижения этой стадии искатель должен учиться отбросить, хотя бы на время, поверхностные оценки учителей, Учения и самого себя. Под поверхностностью мы понимаем нечто вполне определенное: автоматические предположения, основанные на правилах, применяемых в исследовании других типов явлений.

Человек может быть привлечен к суфизму из неправильных побуждений таких, как любопытство, желание силы, страх, неуверенность, но несмотря на это, он имеет шанс развивать понимание работы. Но, если он только углубляет свою привязанность и усиливает жажду стяжательства, он не суфий, и вряд ли станет им. Он использует и потребляет более низкие стимулы, чем это требуется ему, хотя, возможно, неспособен уберечь себя от желания таких стимулов.

Суфизм имеет две основные технические цели: (1) показать человеку его таким, каков он

есть; и (2) помочь ему развить его истинное, внутреннее "я", его постоянную часть.

Хотя человек "происходит издалека, спит и может возвратиться после того, как обретет средства", он может сделать это только тогда, когда он работает на твердой почве той среды в мире, где мы находим его: наш девиз "Быть в миру, но не от мира".

Суфии, как признано повсюду внешними исследователями, создали величайшие образцы мировой литературы, особенно в сказках, пояснительных историях и поэзии. Однако, в отличие от профессиональных литераторов, они рассматривают это как средство для работы, а не как цель своей работы:

"Когда развитый Человек делает что-то, достойное восхищения, это свидетельство его Мастерства, а не его цель."